Изданіе Коммиссіи по Народной Словесности при Этнографическомъ Отдълъ И. О. Л. Е. А. и Э.

EABHA EAEOHCKAS.

BE POCCIU.

BY POCCIU.

BY POCCIU.

BY POCCIU. Къ изученію заговора и колдовства

Типографія Шамординской Пустыня.

Введение.

A.A.K.Yileiliobo Предлагаемая вниманію читателей работа является попыткою привести въ извъстность нъкоторую часть матеріала по заговору и колдовству, относящагося къ XVII въку.

Матеріалъ этотъ мало-по-маду собирается въ значительномъ количествъ, благодаря изученію рукописей этого столътія, и получаетъ первенствующее значеніе въ ряду записей еаговоровъ и колдовскихъ обрядовъ последующихъ леть.

Большее внимание въ нижеслъдующей работъ отдается заговору, какъ литературному произведенію, и колдовской обрядъ привлекается лишь, какъ исходная точка многихъ заговорных формуль. Психологическія же основы колдовства и заговора не разсматриваются.

заговоръ и колдовство на Руси чупеционо въ хуп и хуп столь...

Въ Московскомъ Архивъ М. Юстиціи хранится цълый рядъ дълъ, касающихся колдовства и знахарства *). Эти судебныя бумаги заключають въ себъ во многихъ случаяхъ занись заговоровъ, этого необходимаго орудія въдовства; поэтому онв могуть служить цвинымъ матеріаломъ для исторін заговора на Руси, особенно для выясненія тахъ внъшнихъ условій, въ которыхъ распространялся и развивался заговоръ.

При изучении вышеназванныхъ судебныхъ дъль передъ изследователемь открывается яркая картина такого быта, необходимою принадлежностію котораго быль заговорь. Историческія показанія свидітельствують о томь, что съ одной стороны за заговоромъ признавали спасительную силу, бавляющую отъ болвани, неудачи и беды, и прибъгали къ нему въ различныхъ жизненныхъ случаяхъ; съ другой стороны заговоръ считали опаснымъ, "еретическимъ" орудіемъ, такт какъ онъ могъ погубить человъка, и потому настаивали на уничтоженіи его въ лиць его знающихъ. Но какой

^{*)} Большая часть этихъ дёлъ напечатана Томскимъ профессоромъ Н. Я. Новомбергскимъ въ его сборникахъ: "Колдовство въ Моск. Руси XVII в." (дъла Новгор., Моск., Бългород. столовъ); "Матеріалы по исторіи медицины на Руси", 4 тома (дъла Приказнаго и др. столовъ): "Слово и Дъло Государевы", 2 тома (дъла Преображенск. прик. и др.).

бы ни быль заговоръ, его заучивали и употребляли, какъ во спасеніе, такъ и на погибель.

Такимъ образомъ и положительная и отрицательная сторона заговора вызывала желаніе обладать имъ; желаніе это приводили въ исполненіе, вследствіе чего заговоръ быль хорошо знакомъ всемъ слоямъ общества; все сословія при знавали его значение и не относились къ нему безразлично. Мало того, что знали заговорныя слова, знали и то, что съ ними должно въ большинствъ случаевъ соединяться извъстное действіе, что некоторые предметы въ связи съ заговоромъ получали благодътельную или вредоносную силу. Наконецъ, знали и то, что губительный заговоръ могъ издалека настигать свою жертву. Такое знаніе было не только частнымъ, но и общепризнаннымъ. Правительственнымъ требованіемъ было, чтобы, присягая царю, клялись не прибъгать къ заговору и также къ дъйствіямъ и предметамъ, съ нимъ связаннымъ. Въ подкрестной записи еще XVI в. на върность царю читается: "Также мнв надъ Государемъ своимъ въ ъствъ и питьъ, ни въ платьъ, ни въ иномъ ни въ чемъ лиха никакого не учинити и не испортити.... на слъду всякимъ въдовскимъ мечтаніемъ не испортити, ни въдовствомъ по вътру никакого лиха не насылати и слъду не выимати" 1).

Судебныя дъла послъдующихъ лътъ показали, что какъ разъ пища, питье, одежда и слъдъ человъка чаще всего служили проводниками губительной силы заговора. Заговоры передавались изустно, а иногда и посредствомъ письма; какъ тъ, такъ и другіе имъли присущія имъ особенности, по которымъ и опознавались, причемъ опознавались не только свъдущими людьми, но почти каждымъ, услыхавшимъ или прочитавшимъ ихъ: таково было знаніе заговоровъ. Богородицкій попъ Давидъ 2) билъ челомъ царю и великому князю Өеодору Алексъевичу на Мишку Киръева и на жену его Аринку въ порчъ его дочерей, указывая, что послъ словъ ея "чтобъ-де бы имъ до замужества тъми руками ни ткать, ни прясть" дъвушки заболъли. Волхвъ-коновалъ До-

¹⁾ Акты Археограф. экспедиція, т. II, стр. 57. 94. 102.

²⁾ А. М. Ю. Бългород. столъ, № 826, л. 81—96.

ровей Прокофьевъ былъ сожженъ въ срубъ за то, что по свидътельству разныхъ людей "заговорными словами по вътру напущалъ" на царя Петра Алексъевича въ подмосковномъ селъ Хорошовъ 1). Въра въ слово была глубока въ народъ; слову приписывали внутреннюю силу, которая могла оказывать вліяніе иногда даже помимо желанія человъка, его произносившаго; произносимое же съ извъстнымъ намъреніемъ, оно какъ бы усиливалось въ своемъ вліяніи и становилось опаснымъ орудіемъ.

Каковы же были эти устные заговоры, ходившіе въ разныхъ слояхъ русскаго общества въ XVII въкъ? Не было ли какой нибудь опредъленной разницы между городскимъ и сельскимъ заговоромъ? Судебныя бумаги даютъ нъкоторую возможность отвътить на эти вопросы уже потому, что онъ подробно описывають, въ какой обстановкъ и при какихъ обстоятельствахъ произносился тотъ или другой заговоръ, кто и съ какой цълью прибъгалъ къ волшебной заговорной рвчи, и тщательно излагають ихъ. Эта тщательность записи объясняется тъмъ, что "заговорныя" ръчи были исходной точкой судебнаго дъла и воздъйствовали на его окончательное ръшеніе. Если устанавливалось, что заговорныя ръчи были причиною бользни или смерти, онв опредвлялись, какъ вредоносныя, и навлекали на знающаго ихъ суровую кару. Но, различавијеся по своей внутренней силъ, устные заговоры со вившней стороны по своему строенію были похожи между собою: по большей части они отличались несложностью содержанія и краткостью изложенія; это простое, но опредъленное выражение какого нибудь желанія, усложненное сравненіемь: "чтобъ де бы имъ до замужества твми руками ни ткать, ни прясть" 2); "какъ мергвый не вставаеть, такъ бы онъ не вставаль; какъ у того мертваго тъло пропало, такъ бы онъ пропалъ вовсе"; "каковъ-де тяжелъ столбъ, такъ-де бы и попадът было тяжело" 3); "какъ духъ

¹⁾ А. М. Ю. Дъло 1219 Приказн. ст.

²⁾ А. М. Ю. Вългородск. столъ, ст. 826, л. 81-96.

³⁾ Ар. М. Ю. Бългород. ст. № 284, л. 425—447.

по свъту ходить, такъ и ты бы отошель по свъту" 1); "какъ люди смотрятся въ зеркало, такъ бы мужъ смотрелъ на жену, да не насмотрълся; какъ-де тое соль люди въ ъствъ любятъ, такъ бы мужъ жену любилъ" 2). Простота приведенныхъ заговорныхъ реченій заставляеть предполагать, многія изъ нихъ составлялись тотчасъ же, какъ только въ нихъ являлась нужда, и представляли собою непосредственное отражение того или другого душевнаго состояния. Такое заговорное реченіе въ большинствъ случаевъ связывалось съ какимъ нибудь дъйствіемъ; такъ заговоръ на погибель человъка соединялся съ хожденіемъ на могилу за землею: "ходила... Овдошка ночью на погость, имала съ могилы землю и ту землю съ приговоромъ давала пить"... 3) "Аринка украла у попадьи кокошникъ да подубрусникъ... свекровья ея вельла положить подъ столбъ и говорить: "каковъ-де тяжель столбъ, такъ-де бы и попадыв было тяжело".

Повидимому и дъйствіе при заговоръ не отличалось сложностью и совершалось въ узкихъ предълахъ повседневнаго быта съ помощью предметовъ, по существу совершенно безопасныхъ. Между гъмъ дъйствіе при заговоръ, подобно сопровождающимъ его ръчамъ, по внутреннему своему значеню было опаснымъ и страшнымъ, и трудно ръшить, что пугало больше, слова или дъйствія, совокупность ли ихъ. Нъкоторые поступки и безъ заговорнаго реченія являлись страшными по ихъ следствію; вышеупомянутый попъ Давидъ такъ жаловался въ судъ: "Объявились у меня.... въ избъ за потодкомъ въ углу заткнуты коренья и земля"... И въ распросъ обвиняемый сказаль: "Затыкаль за потолокъ... для того, чтобъ онъ, попъ Давидъ, со всею семьею сохли и отъ той сухотной бользии они померли"4). Крестьянинъ идетъ къ воеводъ съ жалобой на то, что "... онъ, Тимошка о свадьбъ испортилъ его сына... Мишку .. вышелъ изъ своихъ воротъ

¹) Ар. М. Ю. Приказный столъ, ст. № 1225.

²⁾ Новомбергскій: Колдовство въ М. Руси XVII в., с. 121.

³⁾ Ар. М. Ю. Вългородск. столъ, № 284, л. 391—418.

⁴⁾ А. М. Ю. Вългород. столъ, № 826, л. 81-96.

и кинулъ подъ него щепку"...1). Розыскное дъло въ Преображенскомъ идетъ по поводу того, что "Петрова-ле жена Волынскато, Авдотья еретица, какъ была вдовою, ходила въ Преображенское... и вынимала Государевъ слъдъ землю... до перваго до Азовскаго похода по присылкамъ изъ Дъвичья монастыря отъ царевны Софіи Алексвевны... "2) Съ приставомъ приводять "разорителя и волшебника" на Луки Великія, на котораго быотъ челомъ въ томъ, что онъ, разорилъ насъ, холопей твоихъ, заломалъ... въ отчемъ... сельцъ, рожь"в). Крупное и затяжное дъло возникаетъ изъ-за того, что дворцовая мастерица Дарья Ламанова "зженныя своей рубашки пепелъ сыпала на слъдъ государыни царицы и великія княгини Евдокеи Лукъяновны"4), изъ-за чего произошла "въ ихъ государскомъ здоровь помъшка". Несложность волшебнаго дъйства и простота сохранившихся заговорныхъ реченій очевидно могуть быть объяснены тэмъ, что какъ то, такъ и другое должны были сверщаться быстро, украдкою, подъ страхомъ кары: не было времени усложнять действія и речи, приходилось выбирать такія слова и совершать такіе поступки, которые своею опредвленностью и отчетливостью прямо бы вели къ цѣли.

Но приведенныя краткія заговорныя реченія не исчерпывають всѣхъ устныхъ заговоровъ; судебныя дѣла сохранили и такіе, которые отличаются большею сложностію; такъ, напримѣръ, записаны при судебномъ допросѣ слѣдующіе устные заговоры отъ болѣзни: "На морѣ-окіянѣ, на островѣ Буянѣ стоить сыръ дубъ крѣпковистъ, на дубу сидитъ чернъ воронъ, во рту держитъ пузырь и слетаетъ съ дуба на море, а самъ говоритъ: ты, пузырь, въ водѣ наливайся, а ты, кила, у него развымайся" 5), или: "Утиши самъ Христосъ въ человѣкѣ болѣзнь сію, да Уваръ Христовъ мученикъ, да иванъ Кре-

¹⁾ А. М. Ю. Бългор. столъ, № 284, л. 425-447.

²⁾ Новомбергскій: Слово и діло государевы, стр. 17, 19, т. П.

³⁾ Новомбергскій: Матеріалы по истор. медиц. въ Рос., т. IV, с. 263.

⁴⁾ Новомбергскій: Колдовство въ М. Р. въ XVII в., с. 127.

⁵⁾ Новомбергскій: Колдовство въ Мос. Руси XVII в. Стр. 66. Еще стр. 99, см. Приказ. столбецъ, № 564, л. 219.

ститель, да Михайла Архангель, да Тихонъ святый"1). Здёсь мы уже имвемъ одинъ заговоръ, снабженный эпическимъ введеніемъ, другой, облеченный въ молитвенную ръчь; какъ одно, такъ и другое осложнение указывають на извъстную обработку заговора и позволяють предположить, что устныя заговорныя реченія были неодинаковы, и разміры ихъ такъ же, какъ обработка, зависъли, въроятно, отъ лица и случая. Лица, хранившія заговоры, употреблявшія ихъ и обучавшія имъ, разнообразны. Судебныя дъла всегда точно обозначають, кымь быль произнесень заговорь и оть кого онь ведеть свое начало, иными словами, возстановляють путь заговора. Это возстановление производилось допросомъ и пыткою, и показанія, иногда ложныя, вследствіе растерянности и страха, въ большинствъ случаевъ векрывали картину распространенія заговора и обрисовывали тіхь, кто обладаль знаніемъ волшебныхъ ръчей. Судебныя дъла XVII в. свидътельствують, что волшебство и заговоръ не были принадлежностію непремънно одного какого-нибудь опредъленнаго круга людей или какой-нибудь отдъльной личности; заговоръ былъ нуженъ и въ городъ и въ деревиъ, при царскомъ дворцъ и въ крестьянской семьъ, при удобномъ случав ему всв учились, и весьма многіе его знали. Заговоръ хранился въ семьяхъ: мать передавала его дочери, свекоръ или свекровь невъсткъ, сестра-сестръ; волшебныя слова и дъйствія передавались между односельчанами; иногда учителями были инородцы: "А въ роспросъ Мареица говорила... учила-де ее волшебству Шацкаго увзда села Брехова новокрещенныя мордовки Наровка да Улевка"²). Заговору могъ выучить случайно прохожій человъкъ; "...а съ пытки онъ (Иванъ Мучниковъ) говорилъ....училъ всякому волшебству на Дюдилово кружечнаго двора голову Микитку Лукьянова крикоть и всякой порчь... На Каширо подъячаго Васку Микулина да казачья сына Панку Микулаева икотъ и къ женкамъ привороту и всякому волшебству. На Веневю казака Васка Василевского привороту къ женкамъ и всякому

¹⁾ Новомбергскій: Колдов. въ М. Руси XVII в., стр. 123.

²⁾ Новомбергск. Матер. по исторім мед. въ Россіи, т. IV, стр. 190.

волшебству. На Коломню посадскаго человъка Ивашка Ананьина всякому волшебству. Въ Серпуховт посадскаго человъка Левку Усова да Высоцкаго монастыря служку Якушка Максимова всякому чародейству" 1). Незнакомые между собою люди могли при случав выучиться другь у друга заговору: "...а учился я-де, Терешка, тому дурну на Волгъ на судахъ, слыхалъ у судовыхъ ярыжныхъ людей, а на чыхъ судахъ на Волгъ, и въ которомъ году, и у кого именемъ хаживалъ, то-де я не помно" 2). Бывали и такіе случаи, что кто нибудь придумываль заговорь и пользоваль имъ, не обучая ему никого: и Нестерка сказаль: "ть-де стихи даны ему отъ Бога, просто никто-де его, Нестерку, не учивалъ, и людей самъ онъ, Нестерка,... никого не учивалъ" Волшебное знаніе давалось видініемъ: "и баба Дарьица въ распросв сказала: "...і въ церкве-де было ей привиденье, пришелъ к неі старъ мужъ и сказалъ ей, чтобъ она угадывала всякимъ людямъ, что кому надобно" 4). Достаточно составить краткій перечень лиць, упоминаемыхъ судебными дълами, какъ хранителей заговорнаго знанія, чтобы уб'вдиться, какъ оно было распространено въ разныхъ сословіяхъ: дворцовая боярыня, священникъ, скотникъ, боярскій сынъ, работница-всъ запасались волшебнымь орудіемь и при случав пользовались имъ. Къ человъку, извъстному своими волшебными знаніями, шли за помощью люди разныхъ положеній и состояній. Такъ къ бабъ Дарьицъ села Володятина, Дмитровскаго увада, извъстной своимъ искусствомъ ворожить, присылали бояре и ихъ жены и даже, по ея словамъ, "Царь Борись Оедоровичь, какъ быль в правителех и оть нево-де присыланъ кней быль дворянинъ, Микиооромъ звали, а чей сынь и прозвище, того не упомнить, и тоть де дворянинь загадываль быть ли-де Борису Өедоровичу на царстве..." 5). Кромъ заговоровъ, выраженныхъ въ опредъленномъ видъ

¹⁾ Ар. М. Приказ. столъ. Ст. № 416, л. 149—161.

²⁾ А. М. Ю. Бългородскій столь. Ст. 284 л. 291-418.

⁸⁾ А. М. Ю. Вылгородскій столь. Ст. 768, л. 54—55.

⁴⁾ А. М. Ю. Приказный столъ. Ст. 564., л. 211.

А. М. Ю. Приказный столъ. Столбецъ 564., л. 211.

пожеланія, смысль и значеніе загевора имфли также угрозы и похвальныя ръчи, если ихъ слъдствіемъ были бользнь или смерть того, къ кому онф относились. Такія рфчи также заносились въ судебныя бумаги, и на ихъ основаніи строилось обвинительное ръшение. Некрасова жена, Дарьица "на того Евтифъя похвалилася: и сдълаю де-его такова черна, какъ въ избъ черенъ потолокъ, и согнется такъ, какъ серпъ согнулся". "И послъ де-той Дарьицыной похвалки тотъ Евтюшка забольнь вскорь и три года ходя сохь и сохши умеръ"1). Та же Дарьица сказала: "что-де Оедька у меня корчится, а и Лукьяну Өедотову сыну корчиться у меня также", "оборочу-де я ихъ (братьевъ бурсовыхъ) вверхъ носомъ и будуть де они у меня въ четырехъ углахъ... " Оедька заболълъ, а братья слегли и, полежавши немного, померли. Похвальбы Дарьицы были точно воспроизведены въ судебныхъ бумагахъ, подобно заговорнымъ реченіямъ. Помъщикъ бьетъ челомъ царю государю и великому князю Алексью Михайловичу на то, что "похвалялся человъкъ мой Ивашка Рыжій... хотя-де бояринъ мой каковъ нибудь на меня сердить будеть, а я-де поговорю идучи на съни.., а онъ-де мнт ничего не учинитъ..." ²) Въ этомъ случат были и похвальба и заговоръ ("поговорю"), о которомъ Ивашка на пыткъ сказалъ, что наученъ ему Съвскимъ стръльцомъ.

Устную заговорную рвчь все таки было трудно записать въ судебную бумагу, такъ какъ обвинитель не всегда ее помниль, а обвиненный не всегда въ ней признавался; поэтому часто въ судебныхъ спискахъ излагается какое нибудь дъйствіе, признанное колдовскимъ безъ передачи "еретическихъ" рвчей: "А въ распросъ Мареица говорила: свекру своему Харитону и свекрови Маланьъ и мужу своему Өеодору въ постелю клала уголь, да глинки кусокъ, да съ конопли лычка и мышь мертвую и всякаго хлъба зерна..... чтобъ до нея свекорт и свекровь и мужъ были добры" въ приведенномъ примъръ можно видъть, что самые неза-

¹⁾ Архивъ М. Ю. Бългородскій столъ. № 284.

²⁾ Арх. М. Ю. Приказ. столъ, ст. № 567, л. 202-206.

³) Арх. М. Ю. Приказ. столъ, ст. № 861.

мысловатые предметы прібр'ятали значеніе волшебныхъ, очевидно вследствіе соединенія ихъ съ заговорными словами. Нъкоторымъ травамъ и корнямъ усвоялись таинственныя силы, о чемъ знали многіе и пользовались этимъ "Ходилъ онъ, Тимоеей, за Москву-ръку, за Воробьевскую рощу...и вырыль два корешка травные...даль...и сказаль: буде кто тъ корешки носить при себъ, и до того люди добры бывають 1 Было ли въ томъ и другомъ случав нужно какое либо заговорное реченіе, судебный списокъ не говорить: очевидно воровскія ръчи здъсь не были узнаны. Но если трудно уловимый устный заговоръ все-таки не могъ совершенно избъжать закрвпленія своего на столбцахъ судебныхъ двлъ, то тымъ болье не удавалось это заговору, хранившемуся въ письмени. Его легче было захватить у обвиненнаго, разсмотрвть и описать. Поэтому-то сведенія о письменномъ заговоръ, получаемыя изъ списковъ судебныхъ дълъ, въ достаточной мере полны и разнообразны. Прежде всего изъ судебныхъ списковъ мы знакомимся со внъшнимъ видомъ "воровскихъ писемъ", - такъ обычно выражаются судебныя дъла XVII в. Описаніе дается тщательное. Это или столбцы, или листки, или тетради бумаги разнаго размъра; тетради во многихъ случаяхъ переплетались въ кожу или обшивались ею. Запись зачастую снабжалась рисунками, очевидно, имъвщими связь со словами. "На тетрадкахъ изображенные кресты осьмиконечные и четвероконечные, и зміи и протчее" Э. "Тетрадь въ полдесть...на последнемъ листу написанъ крестъ вкругу, а втомъ кругу и около писано: святый Боже, святый Крыпкій, святый Безсмертный, помилуй насъ, въ письмахъ заговоръ на столбцъ... Русскаго письма Полского нарвчія 3) "тетрадка въ четверть, въ ней писанныхъ пять листовъ, а писано статейками строки по три и по четыре, знатно гадательныя ръчи, а на поляхъ противъ тъхъ статеекъ писаны въ графицахъ оники маленкіе по двънадцати и больши и меньши... писаны заговор-

¹⁾ Новомбергск. Матер. по исторіи медиц., т. IV, стр. 750.

²⁾ Дъло Св. Синода. № 211/269.

³) А. М. Ю. Приказн. столъ. № 734.

ныя и приговорныя ръчи... шесть столицевъ большихъ, да три по четверти столица, да иять столицовъ на сдиркъ писаны... приличныя къ ворожов рвчи" 1). Описавъ внвшность "воровского письма", приказный дьякъ переходилъ къ содержанію и даваль ему опредъленіе, при чемъ не ошибался въ описаніи рукописи; онъ точно различаль, которая литературнаго, лвчебнаго, заговорнаго или просто безсмысленнаго содержанія. "А по досмотру въ той книжке писано о Бове королевиче... ²) "въ тъхъ его Петровыхъ письмахъ написано нельпо жъ в). "Во 2-мъ письмъ знатно заговоръ огражають его ангелы Михайло и Гавріиль тыномъ жельзнымъ оть земли до небеси. А къ чему тоть заговоръ, того познать не почему, потому что конца не дописано" 4). Очевидно дьякъ судить о заговоръ по внъшнему строенію ръчи. Особенности внъшняго построенія заговоровъ настолько были хорошо знакомы, что если онъ примънялись къ произведенію другого характера, то тотчась же распознавались: "...писанъ сонъ Богородицы заговоромъ на имя его же попа Андрея" 4) и тотчасъ же приводятся тъ слова, которыя придають написанному заговорный оттёнокь.

Не одни дьяки умѣли различать и опредѣлять "воровскія письма", съ ними были знакомы люди разныхъ сословій и при случав, подобно приказнымъ дьякамъ, безошибочно опознавали ихъ. У садовниковой жены Өедорки 15 лѣтъ въ коробъѣ лежала неизвѣстно кѣмъ подкинутая тетрадка въ 15 листовъ небольшихъ, обшитая въ кожицу, и что въ ней было написано, Өедорка не знала, но вотъ въ "великій постъ въ дому мужа ея мололъ солодъ гулящій человѣкъ Ивашко и, увидя тетрадку, посмотрѣлъ, отдалъ и сказалъ: "бѣда-де твоя, что ты такую тетрадку у себя держишь, не бралъ-ли де кто у тебя ее списывать: и буде не бралъ и ты-де ее брось или сожги; а буде ее кто бралъ и списывалъ, и тебѣ-де того дѣла просто поставить нельзя, возвѣсти-де про то

¹⁾ Арх. М. Ю. Приказный столъ. № 1133, л. 176—199.

²⁾ Арх. М. Ю. Приказ. ст. № 734, л. 168.

³⁾ Новомбергскій: Слово и Дъло Государевы. Т. ІІ, стр. 8.

⁴⁾ Новомбергск. С. и Д. Г. т. II, стр. 44, 86.

отцу своему духовному, это-де дъло страшное... "1) "въ прошломъ во 178 году билъ челомъ и извъщалъ Иванъ Леонтьевъ сынъ Лаптевъ; поднялъ онъ, Иванъ, на дорогъ, къ Никольскому письма вражьи" 2). Не умножая примъры, можно сказать, что письменный заговорь быль не менье устнаго хорошо извъстенъ въ XVH в. людямъ различныхъ слоевъ общества, и его боялись настолько, что всякій исписанный клочекъ бумаги, а тъмъ болъе письмо, тетрадь являлись поводомъ къ обвиненію человъка въ волшебствъ: ".. "привелъ на Елецъ въ приказную избу губный цъловальникъ... человъка съ книжкою... и тотъ приводный человъкъ съ тою книжкою... роспрашиванъ" 3). Написанный заговоръ зашивали въ шапку носили на себћ:"... "а онъ-де, Андрей, тв письма, зашивъ въ шапку, носиль съ собою для того, чтобы ему отъ людей во всякихъ дълахъ было счастье..." 4) "а была-де та книжка на немъ, Гаврилкъ..." 5). Письменные заговоры отнимались у обвиненныхъ и прикладывались къ судному дълу, но такъ какъ окончательный приговоръ обрекаль ихъ на уничтоженіе, то значительное количество ихъ (судя по дъламъ о волшебствъ) пропало безслъдно. Обычное заключение, ръшавшее судьбу писаннаго заговора, было таково: "а воровскія письма его руки сжечь у него на спинь, чтобы впредь неповадно было такимъ воровскимъ заговорамъ учиться и писать". Лишь случай, какъ напримъръ въ дълъ № 1133 Приказнаго стола, сохраниль какимъ то образомъ точныя записи заговоровъ, сдъланныя разными почерками, на разныхъ по размъру листкахъ бумаги. Нъкоторые заговоры сохранились въ столбцахъ, переписанные дьяками 6), или же изложенные ими въ косвенной ръчи, или просто перечисленные по содержа-

Новомбергскій: Слово и дёло Государевы. т. ІІ, стр. 24. Дёло Преоб. Прик. оп. 288. д. 796.

²⁾ Арх. М. Ю. Приказ. ст. ст. № 1006.

³⁾ А. М. Ю. Пр. ст. № 1091.

⁴⁾ Новомб. С. и Д. Г. стр. 89.

⁵) Новомб. М. по ист. Мед. на Руси, т. IV. стр. 287.

⁶) Приказный столъ, ст. № 653, у Новомбергск. Матер. по ист. мед. т. IV. с. 201—205, 208.

нію 1). Обладаніе письменными заговорами влекло за собою различныя наказанія, включая сюда и сожженіе виновнаго въ срубъ, и все таки, не смотря на страхъ тюрьмы, кнута, смерти, "воровскими письмами" пользовались широко и списывали ихъ для своего употребленія при всякомъ удобномъ случав. "А съ пытки Петрушка Поповъ... говорилъ... что то воровское письмо писаль со словь гулящаго человъка Артюшки Плохова на имя Петрушки Карнъева у брата его... въ банъ" 2). "И тотъ волшебникъ, Прохорка Козариновъ, въ распросъ сказалъ... что-де писалъ... волшебное письмо онъ, Прохорка, у того у Левки" ^в). Мишка Свашевскій, "списывалъ... ть черные книги съ тъхъ книгъ, каковы были у боярина у Артемона Сергъевича Матвъева"4)..., а на Тулъ де онъ, Павелъ о приворотномъ письмъ въ распросъ сказалъ, то-де письмо его руки выписаль онъ изъ розыскнаго дъла Алексъевыхъ людей Тараканова изъ распросу Минки Буслаева съ товарищи, которые въ 720 г. по розыску кажнены смертью" 5). Судебное следствіе, стараясь дознаться, откуда списанъ тоть или другой заговоръ, привлекало къ допросу многихъ людей, и изъ показаній ихъ отчетливо выясняется, что "еретическія письма", подобно устному заговору, распространялись среди самаго разнообразнаго общества и иногда совершенно случайно попадали въ руки обвиненныхъ. Начиная съ боярина и кончая гулящимъ человъкомъ, каждый могь имъть "воровское письмо" и употреблять его по своему усмотренію. Изъ судебныхъ бумагъ можно видъть и то, что въ нъкоторыхъ случаяхь устный заговорь ложился въ основу письменнаго. Заговорь записывался со словь, а потомъ уже переписывался и хранился не въ памяти, а на бумагъ: "да у него жъ Артюшки тымь заговоромь учился заговаривать Козельскаго увада села Коробокъ помъщикъ... Булгаковъ и тъ заговоры... списываль со словь его, Артюшковыхъ.., а переняль ли де-

¹) Приказ. ст. № 734.

²⁾ Новомбергск. Матер. по ист. мед. Т. IV, стр. 394.

³⁾ Арх. М. Ю. Приказ. столъ. Д. № 653.

⁴⁾ А. М. Ю. Приказ. столь, № 734, л. 116.

⁵⁾ Новомберг. Мат. по истор. медиц. въ Россіи. Т. IV. стр. 757.

онъ... тотъ воровской заговоръ или нътъ, того онъ не въдаеть1). И этоть гулящій человікь Артюшка (какъ видно изъ дела) свои, хранимые имъ въ памяти, заговоры продиктовалъ многимъ, и его "воровскія" ръчи разошлись уже въ теградкахъ и столбцахъ. Въ судебномъ изложении обращаеть между прочимт на себя внимание отмъта "писалъ" или "писанъ" заговоръ "на имя такого-то". Это писаніе на имя являлось доказательствомъ того, что тотъ, на чье имя быль писань заговорь, владёль имь сознательно, т. е. зналь его значеніе и употребляль его съ цълію. Когда разсматривали книжку, взятую на Гаврилъ Чефраковъ, а онъ отрицалъ свои "воровскія" знанія и употребленіе этой книжки съ опредъленными намъреніями, однимъ изъ оправдательныхъ обстоятельствъ явилось то, что... "писался въ техъ заговорныхъ ръчахъ рабомъ Божіимъ "Андрей", а въ иныхъ во многихъ мъстахъ... имя перечищивано и приписывано имя Родіоново". Отсюда понятно, почему пытаемый заявляль: "писаль на одно Петрушково имя Корнъева, а на Ивашково имя не писалъ"); такимъ заявленіемъ онъ отрицалъ, что онъ распространяль заговоръ. Грамотность являлась проводникомъ письменнаго заговора, а такъ какъ въ XVII в., по словамъ академика А. И. Соболевскаго, можно было встрвчать нередко грамотных и въ крестьянской средь, не говоря уже о служилой и торговой 3), то дълается яснымъ, что для распространенія письменныхъ заговоровъ небыло преиятствій съ этой стороны. Писанный заговоръ продавали; и на судебномъ допросъ обвиняемый оправдывался не только въ томъ, что онъ никого не учивалъ, но и что воровскихъ писемъ "не продавывалъ"4).

Каково же было содержаніе "еретическихъ" писемъ, распространявшихся на Руси въ XVII в.? Судить о точномъ содержаніи заговоровъ по судебнымъ бумагамъ трудно, такъ какъ подлинники въ большинствъ случаевъ сжигались, и

¹⁾ Арх. М. Ю. Приказ. ст. Ст. № 1812, л. 1—12.

²⁾ Арх. М. Ю. Приказн. ст. столб. № 1812., л.—12.

⁸⁾ Ръчь и отчеть И. СПб. у-та 1892 г. "Образованность Московской Руси XV—XVII в."

⁴⁾ А. М. Ю. Приказ. столъ. д. 268, л. 156.

сохранялось лишь ихъ краткое изложение или обозначение, сдъланное дьяками, но, руководясь и указаніями правительственныхъ лицъ, можно составить представление о заговорномъ богатствъ, находившемся въ обращении въ русскомъ обществъ XVII въка. Не излагая дословно описаній дьяковъ, укажемъ нъкоторые виды заговоровъ, ими отмъченные ¹). Въ ходу были заговоры: 1) Отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ... (для) ко властямъ идущимъ; 2) отъ грому; 8) отъ грыжи; 4) на заицы; 5) отъ застръленія человъка; 6) отъ звъринаго съвденія; 7) отъ зубной боли; 8) оть лиха человъка (колдуна и т. п.); 9) для лошадей; 10) для любви людей; 11) для остуженія мужа съ женою; 12) оть очной бользни; 13) для привороту женщинъ; 14) отъ всякихъ накостей (болъзней); 15) отъ пищаліной стръльбы; 16) отъ притки; 17) на птицъ; 18) какъ пчелъ водить; 19) на руду; 20) отъ разбойниковъ; 21) отъ ружья; 22) свадебный заговоръ; 23) отъ скогскаго падежа; 24) отъ трясовицъ, 25) уразной заговоръ; 26) къ роженицамъ. Кромъ перечисленныхъ играли роль заговора Сонъ Пр. Богородицы, ръчи о пятницъ, гаданіе царя Давида, молитва Арх. Михаилу. Всъхъ перечисленныхъ заговоровъ не сохранилось въ судебныхъ дълахъ въ полной и точной записи, но возстановить ихъ содержание (по крайней мъръ многихъ) возможно, такъ какъ трудно предположить, чтобы рышительно всь списки были уничтожены.

Ознакомленіе съ семейными архивами уже не разъ вело къ отысканію заговорныхъ записей ²), хранившихся изъ рода въ родъ, какъ лъчебное средство; изъ сравненія же судебныхъ перечней заговоровъ и записей, сохранившихся и совпадающихъ съ описаніемъ, можно пожалуй возстановить заговоры XVII и начала XVIII вв. Не лишнее отмътить и то, что бывали случаи, когда отобранныя заговорныя письма снова пускались въ обращеніе. Когда разбиралось слож-

Очень полный перечень заговоровъ составленъ въ дълъ бывшаго Новгород. ландрихтера И. И. Мякинина въ 1725 г. Дъла Св. Синода № ²¹¹/₂₆₉. Изъ этого дъла взято указаніе на нъкоторые виды заговоровъ.

²⁾ Древности, т. V. Архивъ Маслова, описанный А. И. Станкевичемъ.

ное дъло Мишки Свашевскаго 1), кончившееся смертнымъ приговоромъ для обвиняемыхъ, въ качествъ участниковъ были привлечены между прочимъ и приказные, изъ которыхъ одинъ сознался: "что онъ писмо о грому с столбца списывать даваль, а нашель-де онъ тоть столбець у приказа большого дворца въ приказномъ сору(?) 2); такіе случаи могли и повторяться съ записями, прикладываемыми къ дълу. Не входя въ разборъ каждаго изъ сохранившихся въ судебныхъ бумагахъ письменныхъ заговоровъ, можно сказать относительно ихъ строенія, что оно, по еравненію съ устнымъ заговоромъ, отличается сложностью и носить явные следы обработки и книжнаго вліянія; переписыванія вресли ошибки и искаженія, которыя и не исправлялись какъ вследствіе непониманія, такъ и вследствіе веры во непогрешимость написаннаго. Что касается до действій, сопряженных съ писанными заговорами, судебные документы иногда отмъчають ихъ, такъ же какъ и разные предметы, которые вмъстъ съ заговоромъ носились на груди, въ шанкъ и т. д. По большей части это были травы, коренья, камни. Въ лъчебникахъ, гдъ зачастую рядомъ съ полезнымъ совътомъ писался заговоръ, находятся указанія, какіе предметы имфють волшебную силу и въ какихъ случаяхъ ихъ, нужно носить: "отъ птицъ-орелъ; правое ево око вынявъ носить подъ лъвою пазухою о укроченія царскаго гивву" 3),

Въ перечив заговоровъ, составленномъ дъяками, обращаетъ на себя вниманіе то, какъ они именовали заговоры; эти названія не ясны, вслъдствіе отсутствія точнаго содержанія заговоровъ. Дьяки отмъчаютъ "заговорецъ", "уговоръ", "статью"; въ просторъчьи встръчается терминъ "стихъ"; какая разница, однако, въ содержаніи или строеніи поименованныхъ такимъ образомъ заговоровъ, ръшить трудно. Но заговорецъ ли, стихъ, статья—всякаго названія заговоръ былъ цъннымъ пріобрътеніемъ, и его брали, гдъ могли, не пренебрегая знаніями прохожаго и проъзжаго незнакомаго

¹) А. М. Ю. Приказный столъ. № 734.

²) Jl. 159.

⁸⁾ А. М. Ю. Приказ. столъ. столб. № 734, л. 189.

человъка. Вслъдствіе этого и является невозможнымъ точно опредълить эти въ большинствъ случаевъ переплетающіеся пути распространенія письменныхъ заговоровъ.

Не только восточные сосъди русскихъ (татары, мордва) являлись учителями русскихъ въ волшебствъ, но и западные (нъмцы) передавали имъ свои колдовскія знанія. Такт по поводу одного заговорнаго дъла 1) былъ привлеченъ къ отвъту иноземецъ Германъ Липстеръ, взятый въ плъвъ у Шведовъ, и онъ о заговоръ на ружье, о которомъ между прочимъ шло дело, сказалъ: "какъ-де онъ, Германъ, жилъ въ Алысть 2), и у нихъ-де охотники, ходя за птицею, тъхъ птицъ быють изъ ружья, а другіе ихъ же братья иноземцы у тыхь охотниковь ружье портять, и за тою ихъ порчею охотникъ изъ того ружья....птицы убить не можетъ". Кромъ этого заговора, текстъ котораго неизвестенъ, Германъ продиктоваль своему ученику Григорью Емельянову изъ нъмецкой книги, прозваніемъ "Малицыной (?)", заговоръ отъ пожара, состоящій изъ словъ Спасителя на кресть, и въ допросъ ссылался на то, что въ Алысть... ученые ихъ братья... подписывають на хоромахъ, гдъ горить....Христово слово и... пожаръ перестаетъ". Судебное дъло было поднято изъ-за того, что иноземка же, вдова Ульяна, приворачивала Петра Великаго къ свояченицъ полковника Балка...., чтобъ сестръ жены его Аннъ быть за государемъ" 3). Такимъ образомъ заговоръ принимался отъ каждаго, его знающаго, какъ необходимое и полезное орудіе, отсюда и разнообразіе путей его распространенія. Заговоръ всі желали иміть: вредный ли, полезный, страшный - это было все равно; къ обладанію его стремились, хотя практика прямо показывала все его безсиліе: "и Ивашко въ роспросъ сказалъ....словами-де пытался надъ женкою....дворовою Павловою надъ Ненилкою...и не учинилъ-де онъ ничего" 4), ...а съ пытки тотъ роспопа го-

¹⁾ Новомбергск. М. по и м. въ Р. т. IV. стр. 723.

²) Алыстъ-Маріенбургъ, городъ въ Пруссіи на правомъ берегу Ногаты, рукава Вислы. Принадлежалъ то Польшъ, то Пруссіи.

³⁾ Новомбергск. М. по и. м. въ Рос. т. IV. стр. 762.

⁴⁾ Арх. М. Юст. Приназ. столъ, ст. № 567. л. 202—206.

вориль такія-де письма... защиль въ шапку и носиль отъ людей для счастья, и счастья-де ему отъ тъхъ писемъ никакого не бывало и по его гадательству не сбывалось" 1). Но, стремясь къ знанію заговора съ одной стороны, съ другой—возставали противъ знающихъ людей, предполагая, что, если случается бъда, то это результать ихъ дъятельности.

Городъ Луховъ билъ царю челомъ на волшебника Прохора Казаринова за то, что онъ вредитъ людямъ:....мы, сироты твои, всемъ городомъ отъ такого волшебства и женишка нани и дътишка...многіе исперепорчены и многіе померли", а между тъмъ его заговорными письмами нъкоторые попользовались 2). Правительственныя дица относились къ употребленію заговоровъ весьма строго; сыскъ велся тщательно, но ръшение окончательное было различно и не всегда судъ выносиль смертный приговорь Изъ этихъ различныхъ судебных заключеній можно сдълать следующее наблюденіе: въ XVII в. смертью каралось такое колдовство, которое, имъло связь съ дъяніями преступными по существу,....а болховичи, посадскіе люди, сказали, что онъ, Савка, людей кореньемъ порчивалъ....и Савка Курченинъ въ Болховъ посаженъ въ тюрьму"... и вельно было розыскать,....не умориль ли онъ, Савка, кого погравою ли или инымъ какимъ наговоромъ и шептаньемъ" 3). Отпаденіе отъ въры, злоумышленіе противъ высщей власти связывались въ большинствъ случаевъ съ волиебствомъ, съ употребленіемъ заговора, и въ такихъ одучаяхъ "еретическ:я" ръчи и письма являлись яркимъ свидътелемъ преступности, тогда заговоръ особенно строго разсматривался и осуждался. Мишка Свашевскій послъ долгаго и запутаннаго сыска былъ сожженъ; и главной причиной этой строгости были найденные у него отреченіе отъ Бога и заговоръ съ обращеніемъ къ бъсамъ, а волхвъ Доровей поплатился жизнію за посыланіе по вътру злыхъ словъ на царя Петра. Колдовство, не имъвшее никакихъ послъдствій, все-таки наказывалось тюрьмою, битьемъ

¹⁾ Ар. М. Ю. Преобр. прик. вяз. 5. д. 26.

²⁾ А. М. Ю. Приказ. столъ. Ст. № 653.

³⁾ Арх. Мин. Ю. Приказный столъ, столб. № 567.

кнутомъ, ссылкою, какъ дѣяніе, въ которомъ усматривалось безусловно злое намѣренье. Серьезно-боязливое отношеніе къ колдовству и заговору въ теченіе XVII в. постепенно мѣняется, и постановленія средины XVIII в. значительно разнятся отъ приговоровъ предыдущаго вѣка. То, что въ XVII в. каралось сожженіемъ въ срубъ, въ XVIII в. вызываетъ постановленіе лишь,.... подвергнуть шестилѣтнему запрещенію съ посылкою въ монастырь, дабы онъ (виновный), сожалѣя, яко въ намѣреніяхъ своихъ онъ не на Бога вся дѣйствующаго, но на бъсовъ....полагалъ надежду, истинное приносилъ покаяніе и, упражняясь въ постъ и молитвахъ, просилъ Всемилостиваго Господа Бога оставить его преступленія" *).

Семнадцатый въкъ въ исторіи колдовства и заговора на Руси можетъ считаться послъднимъ временемъ ихъ значительности. Заговоръ—эта яркая омтовая черта всего русскаго общества XVII в.— постепенно тускиветъ, и рамки его распространенія суживаются.

^{*)} Дѣло Св. Сvнода. № 422 (286). См. Описаніе документовъ Св. Синода. Т. XVI, Стр. 5259.

Сворникъ заговоровъ XVII

Yilein OBO Семнадцатый въкъ, ярко отразившій въ судебныхъ дълахъ свою въру въ заговоръ и чародъйство, оставилъ послъ себя рядъ заговорныхъ текстовъ. Сохранились они 1) на клочкахъ бумаги, въ приложеніи къ судебному дтлу, какъ очевидное доказательство виновности подсудимаго; 2) вошли въ составъ врачебныхъ сборниковъ (травниковъ и др.), какъ средства отъ той или другой бользни; 3) сохранились въ отдельных сборникахъ, составленных въ различныхъ пфляхъ.

Запись заговоровъ, очевидно, была дъломъ обычнымъ, и письменная традиція хранила заговоры не менъе старательно, нежели и устная, но такъ какъ списковъ заговоровъ отъ эпохи болъе раннен, нежели XVII в. чрезвычайно мало, то записи XVII в. являются наиболье любопытными для разсмотрънія; въ нихъ еще можно вскрыть такія черты, которыя указывають на превность того или другого текста.

Особенно же ценнымъ, конечно, является сборникъ, спеціально посвященный заговорамь; таковъ разсматриваемый сборникъ въ спискъ начала XVII в. *). Любопытенъ

У) См. Срезневскій, В. И. Описаніе рукописей и книгъ, собранныхь для Императорской Академіи Наукъ въ Олонецкомъ крав. СПВ 1913 г. стр 196-202 (описаніе рукописи), стр. 481-512 (тексты заговоровъ на русскомъ языкъ), 21, 9. 10 (Съв. 636). Сборникъ такъ описанъ В. И. Срезневскимъ: "Сборникъ заговоровъ въ сп. второй четверти XVII в. Въ 8-ю долю, на 46 лл., въ одинъ столбецъ, на бумагъ. Филигрань-ваза съ цвътами. Письмо-скоропись нъсколькихъ почерковъ. Части ніжоторых в заговоровь, а иногда только отдільныя слова писаны тайнописью-тарабарщиною. Почти всъ заговоры писаны по русски; есть

онъ и по своему объему, и потому, что въ него включены инородческие (весьские) заговоры, и потому еще, что при заговорныхъ текстахъ находится изложение того дъйствия, которое связывалось съ заговоромъ.

Значительный объемъ сборника заставляетъ предполагать большую работу собирателя, который пользовался различнымъ матеріаломъ, не избъгая и инородческихъ заговоровъ и варіантовъ одной и той-же темы. Инородческіе, и именно весьскіе, заговоры подтверждаютъ извъстіе о томъ, что русскіе не разъ обращались къ финскимъ племенамъ, ища у нихъ чародъйной помощи. Дъйствія, сопровождающія заговоры, помогаютъ пониманію текста и ярче обрисовываютъ тъ върованія и воззръвія, которыя порождали колдовство и заговоръ.

Начинается сборникъ описаніемъ травы "молчана", указаніемъ, когда ее рвать и поясненіемъ, къ чему она пригодна. Такое начало какъ бы сближаетъ разсматриваемый сборникъ съ травникомъ; далъе о травахъ нътъ ничего, но слъдующія статьи "объ узнаваніи таинъ" и "объ узнаваніи прошедшаго и будущаго" относятся опять таки къ такимъ статьямъ, которыя часто встръчались въ лъчебныхъ рукописяхъ 1). Весьма въроятно, что составителю сборника лъчебные сборники были извъстны, и онъ ими въ небольпихъ размърахъ и воснользовался. Но далъе слъдуютъ заговоры, причемъ лъчебныя средства почти не встръчаются 2). Нъкоторые заговорные тексты не имъютъ при себъ указаній на то, что вужно дълать при заговоръ, но многіе тексты сопровождаются подробнымъ описаніемъ магическаго дъйствія.

Магическое дъйствіе, какъ свидътельствують судебные документы, въ колдовской практикъ стояли неразрывно съ

нѣсколько заговоровъ, написанныхъ русскими буквами на весьскомъ нарѣчіи, какъ это опредѣляетъ проф. Сетелэ (Setälä).... Рукопись очень ветхая. Послѣ лл. 31, 39 и 41 листовъ недостаетъ ...Упоминаніе въ одномъ изъ заговоровъ имени царя Михаила ⊖еодоровича (заг. № 32, на царя и власти)—записано тайнописью—указываетъ на время составленія рукописи....

¹⁾ Змъевъ, Л. Ө. Русскіе врачебники. Пам. Др. Пис. СХІІ. с. 29.

^{2) № 40.} см. "Описаніе", стр. 198.

заговоромъ, т. е., словеснымъ выраженіемъ того, что имъло въ виду дъйствіе. Исторія магіи, исторія върованій малокультурныхъ народовъ 1) постоянно указывають на необходимость связи действія и слова, поэтому каждый заговорь тогда лишь понятень, и формулы его нодаются объясненію, когда извъстно дъйствіе, его сопровождающее. Заговоръ же, оторвашійся отъ дъйствія, становится все менте и менте понятнымъ, искажается и уже становится совершенно неподдающимся какому бы то ни было объясненію. Отсюда изученіе заговорных вормуль возможно лишь при знакомствъ съ заговорными действіями, иначе разъясненія не могуть Чфмъ крфиче связанъ заговоръ съ быть точными. ствіемъ, тъмъ онъ опредъленные въ своихъ выраженіяхъ, тъмъ онъ короче и проще. Но по мъръ того, какъ забывается действіе, а заговорь продолжаеть жить безь него, для словесных сочетаній открывается большой просторъ, и появляются такія выраженія, которыя рождаются прямо изъ словесныхъ ассоціацій. Оторвавшись отъ своего дъйствія, заговоръ можетъ соединиться съ новымъ дъйствіемъ, но при такомъ соединеніи всетда окажется какое нибудь несоотвътствіе ²).

Обратимся теперь къ разсмотрънію тъхъ дъйствій, которыя изложены въ сборникъ при заговорныхъ текстахъ, и посмотримъ, какова связь между ними. Магическія дъйствія различны; одни изъ нихъ имъютъ *врачебное* значеніе "да то масло да пи ти ма ті мла те ца, гдъ грызе т (№ 63) в), другія же символическое. Послъднія особенно разнообразны: между ними есть и очень простыя: "гово р на во т и на росу и на мыло и потри по лицу" (№ 31); есть и сложныя, сопряженныя съ выходомъ изъ дому и совершеніемъ ихъ въ

¹⁾ Spenser a. Gillen: The Native Tribes of Central Australia. I. 1899.

Подобное явленіе можно наблюдать въ позднъйшихъ варіантахъ заговора.

³⁾ Терминъ грызетъ употребляется обыкновенно въ смыслъ болитъ и грыжа—боль..., пъкарство принят от грыжи, какъ ногу изгрызет". Змъевъ Л. Ө. Ор. cit. Стр. 118.

опредъленномъ мѣстѣ; "...Могила выкопа т, гдѣ не в наемо мертве т, ане вына ті ме р твого во т да верхнам доска сна ті и сава т шправи т и прона т скво сава т игла"....(\mathbb{N}^{0} 75).

Обыкновенно заговоръ, связанный съ какимъ нибудь дѣйствіемъ, говорить о томъ, что совершается, такъ что дѣйствіе и слова совпадаютъ. Такъ слова заговора: "Стрѣлжю в всмко і боле вни" (№ 7) являются параллелью къ указанному дѣйствію: "здѣла т у воды (Ч) въ его јмж з гнилы...да стрелж ти гър-ю стрел(ы)".—

Иногда слова заговора изображають итито обльшее того, что передаеть дъйствіе, но это присходить оть невозможности воспроизвести въ дъйствительности то, что мыслится необходимымъ. Такъ, очерчивая вокругъ стада кругъ, нужно произносить слова: "...пусть ты жельзно і кр8 г моего скота..." (№ 57).

Въ данномъ случав идея защиты по необходимости выражается ярче въ словать, нежели въ двиствіи, но связь внутренняя между словомъ и двломъ не расторгнута. Подобные примвры часты: ясно, что разъединеніе слова и двиствія не совершается потому, что символика двиствія, несмотря на кажущееся разногласіе, имветь полное внутреннее соотвътствіе со словами заговора.

Простыя символическія дѣйствія, изложенныя въ сборникѣ, обходятся съ помощью самыхъ незначительныхъ предметовъ, да и сами по себѣ они не выходять изъ круга самыхъ обыденныхъ ноступковъ: толкнуть ступу (№ 34), бросить въ человѣка щепотку земли (№ 5), зажечь щепку (№ 27), положитъ вѣтку рябины на кровать (№ 52); но слова, связанныя съ этими дѣйствіями, злы и дѣйствительно могутъ встревожить: "ка ^к СА ступа пала, так ^к бы мо і недруги повалали ^с пре д мною и попада зі ", "ка ^к гори т щепка в огнѣ, та ^к бы горѣло сердце....по мнъ"...и т. д.

Слова здѣсь какъ бы вскрывають опасность, грозящую отъ ничтожныхъ поступковъ и, собственно говоря, не столько слова страшны, какъ то, что кроется въ дъйствии. Отсюда и дълается понятнымъ тотъ страхъ передъ самыми просты-

ми дъйствіями человъка, если только этоть человъкъ почему либо подозръвается въ обладаніи заговорной силой *).

Сложныя символическія дъйствія совершаются при многихъ заговорахъ и внѣ дома, причемъ говорится "ка к лю дусну т (№ 25) "в укромно в мъсто" (№ 58) "на со дин дено м зака і (№ 5, 121), иначе сказать, рекомендуется тайна при совершеніи этихъ дъйствій.

Если при этомъ употребляются какіе нибудь обыкновенные предметы, то имъ придается таинственность какимъ нибудь способомъ. Нуженъ камень—его беруть съ могилы (104), понадобятся колобки—ихъ готовятъ въ лъсу, пекутъ въ ямкъ (121) и т. д. Сложныя символическія дъйствія должны были исчезнуть раньше, нежели простыя, и возможно, что ихъ исчезновеніе и породило въ заговорномъ текстъ неясность, а иногда и загадочность.

При нъкоторыхъ заговорахъ находятся указанія, гдж и когда нужно ихъ произносить. Оказывается, что: время для магическаго дъйствія назначается различное: на утренней зарѣ (№ 1), в лѣ r_i (№ 7), на солнечномъ закатѣ (№ 5), поутру (№ 18), "ка в лю мусну в " (№ 25), "выва в скую па в (№ 18), "В велико че вергъ" (№ 53), "до зори" (№ 57), до солнца (№ 58), въ ночь, въ вечеръ, по утру; на вет ху (на ущеров мъсяца) в вечери, на но в цы (при молодомъ мъсяцъ) по утру (№ 63), съ утра (86); угро какъ будто считается болье благопріятнымъ временемъ для произнесенія заговора, нежели вечеръ или ночь. Мисто такъ же, какъ и время выбирается разное: "у воды (№ 7), у ръки (80), на перегородъ (30), на камени (53), въ лъсу (58), на постели (76), въ дверяхъ комнаты (91), у могилы (104), возлъ муравейника (121); если мъсто не указывается, очевидно предположить произнесение заговора на мъстъ, въ данный моменть удобномъ для этого.

Кромъ мъста и времени при заговоръ указывается предметъ, черезъ который заговорная сила должна подъйствовать на человъка. Это, обыкновенно, пища и питье: хлъбъ, соль, перецъ, чеснокъ, вино, квасъ, масло, вода и т. д. По-

^{*)} См. предыдущую главу.

чему въ одномъ случав нужно взять воду, а въ другомъ квасъ; въ одномъ жлъбъ, въ другомъ перецъ-объяснить трудно, но всегда приходится имъть въ виду то, что не только требованіе магическаго обряда, но и бытовыя условія, такъ же какъ условія даннаго момента могли оказать вліяніе на употребленіе того или другого предмета. Кром'в того, въ нъ которыхъ случаяхъ могло повліять знаніе какого нибудь лъчебнаго средства, тъмъ болъе, что большинство заговоровъ направлено противъ болъзней. Не безъ лъчебныхъ цълей унотреблялись при заговорахъ и растенія *), но при искаженіи и переиначиваніи названія травы или корня могла возникнуть искусственная связь заговора съ растеніемъ. Траву назвали "молчанъ" и, считая ее чудодъйственной, къ ней присоединили такой заговоръ: "ты трава мо л ча и ... мо чи ш ...та в бы...недруги и злые мои супостаты проти в мена во все молча м (№ 1). Накоторыя заговорныя дъйствія сопровождаются запрещеніями, которыя обусловливають ихъ успъхъ: "Да прише д вызбу...косте і собака и того дни не дава і и никому ничего не дава і (№ 57). "То г го ж репы с чюже г шгорода не дергат и колосу не рват и скво в руки...не опыща т " (№ 25). Какъ было уномянуто выше, при разсмотрвніи заговорных дъйствій, связанных в съ соотвътствующими имъ словами, обнаруживаются тъ воззрънія и върованія, которыя лежать въ ихъ основаніи. Возможно, что эти върованія не идуть издалека, что они суть искусственныя образованія, смісь остатковъ различныхъ міровозгреній, но они любопытны и въ такомъ виде, какъ результаты попытокъ повліять словомъ и діломъ на естественный ходъ вещей.

Заговорные тексты разсматриваемаго сборника такъ же, какъ и дъйствія, съ ними связанныя, позволяють указать на слъдующія наиболье яркія върованія: заговорнымь дъйствіямь, направленнымь противь другого человька, помогалоть умершіе, они могуть отдать во власть одному человьку другого (121), умершіе родные могуть сохранить отъ

^{*)} Особенно часто упоминается рябина, которой приписывается магическое дъйствіе (№ 6, 45, 52, 103, 121).

злого человъка (53), за это умершимъ нужно дать угощеніе. Предметы, имъвшіе соприкосновеніе съ умершимъ (саванъ, камень й земля съ могилы) обладають особою силою.

Кром'в умершихъ могутъ оказать помощь и стихіи, особенно земля, которую нужно просигь и которой также можно что нибудь принести. "Восе теб'в, земля ма т верча сей животине, старои поблю ді, а молодо і по д роди" (№ 41). Эта въра въ помощь умершихъ и земли, какъ кажется, наиболъе живая и особенно хорошо отразившаяся въ заговорахъ.

Изъ текстовъ заговоровъ усматривается и то обстоятельство, что слова заговорныя считались идущими издалека и изначально принадлежавшими Самому Господу Богу и Его святымъ, а затъмъ уже сохранявшимися среди старыхъ людей, переходившими изъ рода въ родъ: "Починаю т ся добро т словеса W Козмы и Да мі мна и W стары т старико в " (№ 103). "Говорю слова W велики т родов, въ которы т роде т вели с слова си т ни и удалы и велики"...(№ 122).

Несмотря на то, что обрядовая сторона заговора и черты послѣдняго, стоящія въ связи съ обрядомъ, позволяють до нѣкоторой степени судить о вѣрованіяхъ, ихъ породившихъ, заговоры и магическіе обряды отличаются такою географическою и этнографическою неопредѣленностью, что становится крайне трудно сдѣлать какое либо опредѣленное пріуроченіе Обращеніе къ стихіямъ, угощеніе мертвецовъ, отстрѣлаваніе стрѣлами болѣзни, наличность рѣки, камня, обращеніе къ умершимъ, землѣ, вѣтру и т. д.—все это возможно на весьма большомъ географическомъ протяженіи и въ разнообразной этнографической средѣ.

Но въ этихъ обезличенныхъ текстахъ попадаются однако немногія подробности, которыя даютъ слабыя указанія на опредѣленныя мѣстныя условія. "Как сА осина го р ках ви жала ј пищала ш люто г спвера" говорится въ заговоръ № 7. Въ сѣверной Россіи терминъ спверъ означаетъ не только страну свѣта, но и вѣтеръ съ этой стороны, поэтому употребленіе этого слова въ послѣднемъ значеніи можетъ до нѣкоторой степени опредѣлять мѣстность; въ заговоръ № 42 наряду съ упоминаніемъ "буйныхъ вѣтровъ" находится указаніе на "холо в ную сѣвер в №", т. е., на сѣ-

верный вътеръ. Въ заговоръ № 9 отъ ранъ говорится про "ме в злое древо", и это выраженіе ведеть мысль къ съверному, холодному району. Объ этомъ же районъ заставляетъ думать и заговоръ № 102 "отъ зябели", иначе отъ замерзанія. Въ немъ, въ немногихъ словахъ дана картина климатическихъ условій съверной мъстности: "мразы лютые", отъ которыхъ "мерже в море, и ръки, и земла вса" и гдъ "се тво ра 6 шзаболь ш мраза" и гдъ такъ понятна просъба согръть "забе в праведны сл не це м". Упоминаніе россомащьнихъ когтей (№ 54) опять таки говоритъ скоръе за съверъ, нежели за другую полосу.

Но напрасно мы стали бы искать болве яркихъ и точныхъ указаній на мъстность: упоминаніе мельницы (№ 114), пустой хоромины (№ 106), бани (№ 54), избы (№ 34), ничего не даютъ опредъленнаго для выясненія этнографическихъ черть; изъ одежды, кромъ кафтана, колпака и шапки, ничто не упоминается.

Историческія черты, которыя могли бы помочь сдълать какія нибудь пріуроченія, въ заговорахъ крайне різдки, и въ разсматриваемомъ сборникъ къ нимъ должно быть отнесено упоминаніе имени царя Михаила Өеодоровича въ заговорѣ на власти 🔭 и приписка въ концѣ заговора № 11 отъ ранъ и № 16 отъ лиха человъка, "Буіну вътру вълти на поганые нъмцы, на смоливое пене" Имя царя Михаила Өеодоровича, вставлено въ заговоръ, очевидно, въ годы послъ 1613 г., что и даетъ возможность говорить о существованіи даннаго варіанта въ началъ XVII в., но руководиться этимъ именемъ для какихъ либо иныхъ заключеній едва ли можно. Упоминаніе же "поганыхъ німцевъ" позволяеть сделать более широкія предположенія. Приписка эта не стоить въ связи съ текстомъ заговора. Заговоръ отъ ранъ имъетъ обычную для заговорныхъ текстовъ картину: человъкъ необыкновенный (чернъ, воло с у него чернъ и т. д.) побиваеть всякіе уроки, отъ всёхъ и всего, кого и что надо

^{*) № 32... &}quot;тако * бы пала (на меня) красота и лъпота цар посподар и великаго князя Михаила Өеодоровича всея Руси". (Эти слова писаны тарабарщиною).

охранить. Заговоръ отъ лиха человъка также совершенно безличенъ и имъетъ подобное первому содержаніе "старый мужъ" заговариваетъ отъ р. б. по Христову повельнію всъ прикосы. Въ томъ и другомъ заговоръ одинаковое выраженіе "Ш лиха (Ч), щ его думы и ш е го смыслу".

Приписка о нѣмцахъ производитъ впечатлѣніе непосредственнаго изліянія особенно волновавшихъ чувствъ. Мысль о нѣмцахъ почему то обострилась въ связи съ представленіемъ о ранахъ и лихомъ человѣкѣ, ясно, что то и другое имѣло отношеніе къ этому народу, и этою припискою какъ бы хотѣли придать спеціальное назначеніе имѣвщемуся уже заговору. Такія ассоціаціи переносятъ мысль къ тѣмъ русскимъ мѣстностямъ, которыя наиболѣе должны были терпѣть отъ нѣмцевъ, т. е., къ псковскому и новгородскому району, главнымъ образомъ къ первому. Но если дѣйствительно приниска эта была сдѣлана подъ вліяніемъ тяготъ, причиняемыхъ нѣмцами, то приходится два данные заговора отодвинуть изъ семнадцатаго вѣка въболѣе раннюю эпоху. Предположить же эту приписку сдѣланной въ началѣ XVII в., едва ли возможно; въ это время другой народъ скорѣе долженъ былъ возбуждать непріязнь. Такимъ образомъ нужно предположить, что эти два заговора бытовали и въ болѣе раннюю эпоху въ псковскомъ районѣ.

Указаніемъ на этоть районъ можеть служить еще одинъ заговорь изъ этого сборника, именно № 100 оть крови; читается онъ такъ: "Сты т т Ануере заръза борана, ни крови, ви раны....ни в камени раны, ни в раны крови". Въ этомъ короткомъ заговоръ упоминается св. отецъ Ануерей, имя ръдкое, которое невольно останавливаетъ вниманіе. Въ заговорахъ весьма неръдки случаи, когда имя мъстнаго святого вносится въ текстъ, поэтому имена святыхъ иногда могутъ служить для топографическихъ пріуроченій. Имя "св. отца Ануфреа" встръчается въ духовномъ завъщаніи препод. Евфросина Псковскаго (XV в.), упоминающаго постоянно "домъ свв. о.о. Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго и св. отца нашего Ануфреа" *).

^{*)} А. А. Э. І. стр. 85.

Возможно, что и заговоръ отъ крови съ этимъ именемъ прошелъ исковской районъ и вобралъ въ себя имя мъстнаго уважаемаго святого. Присутствіе же въ разсматриваемомъ сборникъ "весьскихъ" заговоровъ можетъ быть сочтено, какъ указаніе на новгородскую область, гдъ опредъляется мъстожительство вепсовъ.

Такимъ образомъ, пользуясь вышеприведенными данными и тъмъ обстоятельствомъ, что сборникъ найденъ въ Олонецкой губ., можно остановиться на предположении, что разсматриваемый памятникъ, если не сложился, то большую часть своей жизни обращался въ съверо-западномъ углу Россіи.—

Отсутствіе яркихъ жизненныхъ черть въ заговорахъ нужно главнымъ образомъ приписать тому, что заговоры основываются на опредъленныхъ для каждаго случая формулахъ, которыя и препятствують до ніжоторой степени развитію въ текстю индивидуальныхъ черть или слишкомъ різкихъ мізстныхъ особенностей. Къ разсмотрізнію и ікоторыхъ формулъ и перейдемъ ниже 1). Прежде всего вкратців ознакомимся съ содержаніемъ сборника.

Заговоры, находящіеся въ сборникъ, можно раздълить на нъсколько группъ; первая группа заключаеть въ себъ заговоры отъ болюзни и болюзненнаго состоянія: отъ всъхъ бользней (пять, №№ 7, 8, 20, 110, 116); отъ грыжи (четыре, №№ 63, 90, 110, 111); отъ зубной боли (пять, №№ 48, 44, 45, 82, 83); отъ крови (одинвадцать, №№ 4, 12, 13, 14, 15, 81, 93, 96, 97, 100, 101); отъ ранъ (семь, №№ 9, 10, 11, 17, 50, 76, 77); на облегченіе родовъ (гри, №№ 21, 22, 91); отъ ударовъ и ураза 2) (шесть, №№ 76, 77, 78, 98, 99, 116); отъ чирья (одинъ, № 105). Здъсь указаны опредъленныя бользни, но такъ какъ, очевид-

¹⁾ Разсматриваемый сборникъ заключаеть въ себъ разнообразный матеріалъ, параллели къ которому въ изобиліи находятся въ записяхъ послъдующихъ въковъ, почему разсмотръніе нъкоторыхъ характерныхъ формулъ является небезполезнымъ для изученія и позднъйшаго матеріала.

²) Уразъ—терминъ, постоянно встрѣчающійся въ лѣчебникахъ XVII в., означаеть ушибъ отъ удара, увѣчье. Въ настоящее время употребляется въ Новгородск. губ. См. Опытъ областного великорус. словаря изд. 2-мъ отд. И. А. Н.

но, быль цёлый рядь бользней. названія которыхь не знали и происхожденія себѣ не уясняли, то всѣ онѣ относились къ порчю или къ вліянію злого человѣка, почему противъ порчи и злого человѣка имѣются особые заговоры (тринадцать, №№ 16, 18, 19, 42, 49, 54, 79, 80, 103, 112, 114, 116, 125).

Вторая группа заговоровь включаеть въ себя такіе, которые имъють отношеніе къ хозяйству. Это заговоры при выпускъ скота на пастбище (три, №№ 25, 56, 57, 58); для разведенія животныхъ (№ 41); оть бользней животныхъ (№ 49, 52) и для ихъ усмиренія (№ 53).

Третью группу составляють заговоры, имъющіе цѣлью регулировать отношенія между людьми; сюда относятся тѣ заговоры, которые должны защищать от недруговъ (шесть, №№ 1, 5, 26, 34, 87, 88); привлекать почеть или милость на говорящаго (семь, №№ 31, 32, 33, 35, 85, 86, 121); возбуждать любовь женщины (присушки—шесть, №№ 27, 28, 29, 30, 107, 122).

Кромъ этихъ опредъленнихъ группъ заговоровъ въ сборникъ находятся единичные заговоры на различные несчастные случаи, таковы, напр., заговоръ отъ зябели, иначе сказать отъ обмораживанія (\mathbb{N}_2 102), заговоръ на кулачный бой (\mathbb{N}_2 104), заговоръ отъ деревъ, т. е., отъ несчастья, причиненнаго падающимъ деревомъ (\mathbb{N}_2 123, 124), заговоръ передъ отпускомъ свадебнаго потяда (\mathbb{N}_2 59), заговоръ отъ пьянста (\mathbb{N}_2 75) *).

Передъ большинствомъ заговоровъ находятся молитвенныя обращенія, одни изъ нихъ постоянно почти повторяются, нъкоторыя употреблены лишь разъ. Обращенія эти таковы:

Во нма Юца н Спа н Стго Дха. №№ 12, 14, 18, 21, 32, 78, 79, 82, 86, 87, 88, 93, 96, 98, 100, 102, 110, 112, 114, 125.

ΓÃΪ ΕΤΈ, ΚΑΓΚΗ, Ѿ. №№ 13, 23, 32, 78, 80, 81, 82, 86, 87, 91, 99, 103.

^{*)} Въ перечисленіе, сдъланное здъсь, входять лишь напечатанные, В. И. Срезневскимъ заговоры, указанные же въ описаніи, относящіеся къ намъченнымъ группамъ, не разсматриваются, какъ представляющіе собою лишь отрывки заговоровъ. Не разсматриваются и заговоры на весьскомъ наръчіи.

TÃT, SÃKH, w. №№ 11, 14, 18, 20, 26, 79, 85, 101, 116, 123. ГАї Бже, баїві, о ГАї Бже. Во нма ОПа н Сна н **C**π(ro) 从χα. № 9, 32.

Поклонаю Бгу. № 63. Блгкн, й. № 100.

ГДІ, БАВН, ӨЙА мов матками и крена шца и мтри 1019. Маткам прчтам гдрнм, санце праве д ное, мти маткам, прчтам гдрнм, мтн праве д на го санца. № 22.

Xî, Сктте исти н ны і да воизбра н ное воеводе. № 33.

Да і мн $^{\rm t}$, Г $\hat{\rm H}$ н, довро і ча $^{\rm c}$, приве $^{\rm H}$ і м(на). Г $\hat{\rm H}$ н, в а $^{\rm H}$ е $^{\rm T}$ ско $^{\rm H}$ чи $^{\rm H}$, пр $\hat{\rm H}$ то і Б $\hat{\rm U}$ ы в руки, мат $\hat{\rm W}$ ки в с $\hat{\rm F}$ це. N284.

Пристани, ГДи, пособи, ГДи, блеки мм, ГДи, на добрыа дѣла. № 112.

Нъсколько заговоровъ не имъють такихъ зачалъ; чъмъ объясняется ихъ отсутствіе, едва ли можно сказать, такъ какъ заговоръ на одну и ту же тему въ одномъ случат имтетъ одно изъ вышеприведенныхъ зачалъ, другой - не имъетъ (№ 4 и № 11 напр.). Во всякомъ случав молитвенныя обращенія характерны для даннаго сборника, они имъють сходство со вступительными словами, встръчающимися вообще въ старинныхъ рукописяхъ. Окончанія молитвенныя ръже, обыкновенно въ концъ ставится слово а рипъ, что значитъ аминь, изображенный тарабарщиной. Окончанія таковы:

Всёда и ийт и прио и во веки веко м . Амина. № 44. За матки прчтым твоем Мтре, ГДі, Йсе Х'дте, Спе Бжін, помнаун ма грѣшнаго. Арні́. № 81.

Біта Саваш, по Гав на ш вса Хе, цра гавы, ника. Арип. № 56. Радунсь, обрадова и нам, Гав с товою, на тект см наджеми и токою са укали м да не поги в не м . № 88.

Въ заговорныхъ текстахъ молитвенныя обращенія ко святымъ встръчаются, но перечисленія святыхъ не пространны, и поминаются, сравнительно, немногіе святые *).

^{*).} Св. м. Антипа, № 83. —Ануерей, № 100.

Многіе заговоры не имъють ни молитвенныхъ зачалъ, ни обращеній къ святымъ; но словосочетаніе рабъ Божій и заключеніе аминь въ нихъ все же встръчаются; совершенно же лишены какого либо христіанскаго молитвеннаго отгънка № 7 (отстръливаніе бользней), № 15 (отъ крови), № 17 (отъранъ), № 41 (надъ коровой), № 53 (надъ лошадью), № 58 (надъ скотомъ), № 104 (на кулачный бой), № 107 (присушка), № 121 (на власть надъ людьми), № 122 (присушка).

Изъ этого перечисленія заговоровъ нельзя однако сдѣлать заключенія о томъ, что именно приведенныя темы заговоровъ лишены упоминаній святыхъ и избѣжали вліянія молитвы. такъ какъ рядомъ находятся заговоры на тѣ же темы, явно обработанные въ формѣ молитвенныхъ обращеній и прошеній, но очевидно существовали еще и въ XVII в. заговоры, которые сохранялись традиціей въ формѣ, отличающейся отъ молитвеннаго прошенія.—Такъ какъ именно такого рода заговоры соединены съ обрядомъ, то ихъ можно разсматривать какъ наиболѣе старые, основываясь на томъ положеніи, чго болѣе ранней формой заговора нужно считать заговоръ, связанный съ дѣйствіемъ. Теперь перейдемъ къ выдѣленію заговорныхъ формулъ, характеризующихъ нѣкоторыя изъ вышепоименованныхъ заговорныхъ темъ.

[—]Борисъ и Глъбъ, №№ 123, 124, 125.

[—]Арх. Гавріплъ, №№ 52, 53, 83, 87, 102, 123, 124, 125.

Теоргій, №№ 25, 56, 57, 87, 88, 123, 124, 125.

Димитрій Селунскій. №№ 123, 124, 125.

[—]Іоаннъ Креститель, №№ 52, 56, 112.

[—]Іоаннъ Богословъ, №№ 21, 52.

[—]Іоаннъ Златоустъ, № 52.,

[—]Илья пр., №№ 26. 49.

⁻⁻Климентъ, папа Римск., № 13.

⁻Козьма и Даміанъ, №№ 28, 56, 103, 112.

[—]Лука, № 56.

[—]арх. Михаилъ, №№ 52, 53, 83. 87, 91, 112, 123, 124, 125.

[—]Николай, №№ 90, 91, 112.

⁻⁻Сисиній, № 87.

[—]арх. Урилъ, Разаилъ, Варзилъ, № 87.

[—]Фролъ и Лавръ, №№ 56, 125.

[—] Өилисипъ, Сипъ, Елесипъ, № 96.

1. Въ заговорахъ отъ всѣхъ болѣзней, включая и злого человѣка, характерной формулой является отстръливание болюзни; выражается эта формула такъ: "Стрель(ю) ш всъко і боле з ни (№ 78)", обрядъ і) поясняеть эту формулу: "а иные боле з ни приговарива і ко всько і стрелы роз ние". Эта формула можеть быть очень неясной и важное слово стрель(ю) можеть отсутствовать (№ 20): "выму тро и шиму боле з вськую...к востоку и к зана лу...."

Простая формула: "стрелм(ю) расширяется (словесное разростаніе) въ картину стръляющаго мужа (№ 110, 116), (святого). Стръляющій мужъ изображается на конъ съ лукомъ и стрълою, причемъ эпитеть, прилагаемый и къ мъсту, гдъ онъ ъздить, и къ нему, и къ его вещамъ, употребляется одинъ и тотъ-же (напр. золотой ²).

- 2. Заговоры отъ грыжи, въ большинствъ случаевъ, имъютъ формулу *отсыланія* грыжи съ больного на какіе нибудь предметы: "По ^{ді} же ты, гры ^з, на о ^л ховое коре ^в е..." (№ 63). "Гры ^{зі}, гры ^з, кобы ^л ю кость" (№ 90). "Посылаю грыжу в кражыны и су ^в е" (№ 110).
- 3. Въ заговорахъ отъ зубной боли непремвнной формулой служить вопрось къ мертвецу о зубной боли. Словами эта формула выражается различно, но въ опредвленныхъ все-таки чертахъ: "иди вопроси Лазарм четверодне в на г, болм т ли у не в забы" (№ 44)); спрошу а з у мертвеца... (№ 82).
- 4. Очень многочисленные заговоры отъ крови покоятся на формулъ зашиванія. Словесное выраженіе рисуеть картину, всю построенную на понятіи за ш и ва ть: здѣсь упоминается и игла и нить и лицо, которое шьеть, главнымъ образомъ, дъвица. Какъ бы съ перваго взгляда ни казалась сложна выраженная въ позднъйшихъ заговорахъ словами картина, разобранная на составныя части, она дастъ непремънно вышеназванную формулу, иногда совершенно стертую и весьма измѣненную.

Картина шитья въ заговоръ на кровь измъняется и вслъд-

¹⁾ Cm. ctp. 26.

²⁾ Дальнъйшія измъненія: образъ всадника начинаетъ преобладать и вытъсняеть образъ стръляющаго.

ствіе того еще, что представленіе *нити* лежить вь основ'в картины $np n \partial e n i n$; эту посл'яднюю и можно встр'ятить въ заговор'в отъ крови (№ 12), такая см'яна произопла очевидно отъ вліянія одного представленія на другое.

- 5. Заговоры отъ ранъ построены въ нѣкоторыхъ случаяхъ на той же формулѣ, что и предыдущіе заговоры отъ крови (№ 17) (зашиваніе), а иногда на совершенно новообразованныхъ формулахъ.
- 6. Ударъ и уразъ, какъ болъзненное состояніе, приравниваются къ ранъ, къ кровотеченію, порчъ, вообще бользни, почему и заговоры на случай увъчья не имъють опредъленной собственной формулы, а строятся на формулахъ другихъ заговоровъ (зашиваніе № 39, отстръливаніе № 116).
- 7. Присушки пользуются формулой горжнья, которая разнообразно передается словами: рисуется и неугасимый огонь подъ камнемъ (№ 29), и огненная рыка (№ 107), и кузница съ пылающимъ горномъ (№ 122).

Кромѣ того чрезъ присунку насылается безволье, тоска, печаль. Это насылание выливается въ заговорѣ въ опредъленной картинѣ (формулѣ) вѣтровъ, несущихся безпрепятственно по всему свѣту и могущихъ занести тоску въ душу того, противъ кого направлена присушка. Такимъ образомъ для присушекъ характерны двѣ картины, въ основѣ которыхъ лежитъ сложное представленіе психическаго состоянія человѣка. Формула гортныя встрѣчается и въ заговорѣ на властелина, вслъдствіе внутренней аналогіи между нимъ и присушкой..., та вы горило ср це... властелина ко мнѣ" (№ 33).

Что же представляють собою эти формулы, которыя настолько характерны для заключающихъ ихъ заговоровъ, что, основываясь на нихъ, возможно и въ разбившемся текстъ опредълить настоящую тему? Опираясь на описаніе магическихъ обрядовъ, которые связываются съ тѣмъ или другимъ заговоромъ, не трудно замътить, что характеризующія тему формулы суть не что иное, какъ выраженіе въ словъ магическаго дъйствія. Обрядъ заключается въ томъ, чтобы "здѣла ту воды человѣка въ его јмм з гнилы, нести в сокрове в но мъсто се и постави тетом, да стрелм та

готора отъ всъхъ бользней (включая сюда и злого человъка, какъ имъющаго возможность наслать бользны), который въбольшинствъ случаевъ говорить, какъ какой-то мужъ отстръливаетъ бользнь, прикосы и призоры.

Обрядъ, проявляющійся въ дуновеніи, отплевываніи (№ 54), поясняетъ текстъ, въ которомъ говорится объ отсылании бользни подальше отъ человъка.

Заговоры отъ кровотеченія не имъють при себъ магическаго обряда, но формула зашиванья логически ведетъ къ предположенію, что быль, если не магическій, то лъчебный обрядь, заключавшійся въ зашиваніе раны *).

Обрядъ, отмъченный въ одной старой рукописи Б-ки Моск. Синод. типографіи N_2 85 (403) л. 53—54,...и гро 6 куеаю $^{\rm T}$ да аббы не боль $^{\rm T}$...", объясняетъ традиціонный вопросъ къ мертвецу, ставшій характерной формулой для заговора отъ зубной боли.

Какъ было замъчено выше, разъединение магическаго дъйствия и заговора повело къ разростанию (въ словесномъ отношении) и невразумительности послъдняго, иначе сказать, забвение магическаго обряда послужило причиной измъненій, осложненій и искаженій формулъ, характерныхъ для той или другой темы; кромъ того, такое распадение заговорныхъ формулъ послъ отдъления заговора отъ первоначальнаго обряда шло довольно быстро вслъдствие того, что элементь просьбы разростался въ заговоръ насчетъ основного элемента приказания. Этому разростанию содъйствовало вмъшивание въ заговорные тексты молитвенныхъ обращений.

Таковъ въ главныхъ чертахъ сборникъ заговоровъ, сохранившійся въ рукописи XVII вѣка. Онъ даетъ матеріалъ для сужденія о нѣкоторыхъ колдовскихъ пріемахъ, практиковавшихся среди русскаго народа, а также и о заговорныхъ текстахъ, отличающихся хорошей сохранностью.

Эти хорошо сохранившиеся тексты имъютъ такія особенности, которыя иозволяютъ предположить нъкоторую обра-

^{*)} Характерная формула въ заговорахъ отт крови, измѣняясь, даетъ образъ человѣка, производящаго кровотеченіе, но безрезультатно.

ботку со стороны составителя сборника. Такъ въ текстахъ заговоровъ встръчаются одинаковыя выраженія, какъ-бы привычныя уже тому лицу, которое составляло сборникъ, напримъръ: "мій ве та и по та и перекром" (№№ 28, 29, 30, 35, 122), "а морю на славу, а мнъ р. В. на паме т" (111, 116), "Ж лихово (ч) и № г думы и Ж его смыслу" (№№ 11, 16, 26), "по тедае тпръедае тизьедаетъ" (9, 111, 114); постоянное изображеніе эпическаго числа тридевять такимъ образомъ: Гф. (7, 18, 111, 121, 122), употребленіе тарабарщины и болье или менье однообразныхъ зачалъ, ссылка въ одномъ заговоръ на другой (№ 78) "јмена ж дерева такимъ опреднамъренности одного лица, наложившаго слабый отпечатокъ своей личности на сборникъ.

Весьма возможно, что эта обработка была болъе вначительной, но объ этомъ при имъющемся матеріалъ судить трудно

Да и эти сохранившіяся индивидуальныя дають какихъ либо отчетливыхъ указаній на составителя сборника, можно лишь сказать, что онъ быль достаточно грамотенъ и знакомъ съ книжностію, но къмъ онъ былъне видно ясно; подборъ заговорныхъ текстовъ разнообразенъ и не характеризуетъ какого нибудь опредъленнаго намъренія, видно лишь, что составитель браль разные заговоры, чтобы при случав использовать ихъ, если не для себя, то для кого нибудь другого: "кому говори и ник" указывается при заговоръ № 32. Мало того, что составитель сборника браль русскіе заговоры, онъ пользовался и инородческими, причемъ эти последніе писаны вперемежку съ русскими, а нъкоторые весьскіе заговоры и переведены, о чемъ свидътельствують въ русскомъ текств заговора слова, оставшіеся непереведенными. Можно предположить, что языкъ финскихъ обитателей рус. съверо-западнаго района былъ знакомъ составителю сборника. Эго обстоятельство вмёстё съ вышеприведенными географическими и историческими (хотя и блёдными) свидетельствами заставляеть настойчивее предполагать псково-новгородскій районъ містомъ главнаго пребыванія (если даже не составленія) разсматриваемаго нами сборника.

Изслъдованіе даннаго сборника заговоровъ со стороны языка, въроятно, точнъе разръшить и географическій и хронологическій вопросы, связанные съ этою рукописью, тъмъ болъе, что нъкоторыя слова и выраженія свидътельствують объ архаичности текста *).

Литературное же значение этого сборника заключается между прочимъ въ томъ, что, благодаря нъкоторымъ находящимся въ немъ заговорнымъ текстамъ, можно съ доста-THE WILL STAND OND THE WALL OND THE WALL OND THE WALL ON THE WALL точнымъ основаніемъ говорить о значеніи словесныхъ формуль, характеризующихь заговорныя темы, и опредъленно установить нъкоторыя изъ этихъ формулъ

^{*)} Такъ слово сесъ вм. этотъ (№ 81, 106, 124) и натина (№ 123) встръчаются въ исковской лътописи подъ 1565 г., а выраженіе мержетъ (№ 102) соотвътствуетъ выраженію померже въ Сборн. синод. биб. № 154, л. 129—об. начала XVI в. (Каринскій, Н. Языкъ Пскова....ст. 71).

F.K.YileHOB9

Заговоры на оружие.

Разсмотръніе матеріала.

Между разнообразными заговорами, обращающимися среди русскаго народа, находится значительное количество заговоровь на оружіе. Наиболье раннія изъ извыстныхь до сихъ поръ записей относятся къ XVII в.), затымь есть записи XVIII в. и позднія—XIX в. 2).

Поводомъ къ сложенію и распространенію подобныхъ заговоровъ является страхъ предъ опасностями войны и желаніе найти болье надежную защиту, нежели обыкновенное вооруженіе. Написанный на листкъ бумаги или въ небольшой тетрадкъ и носимый на себъ во время военныхъ дъйствій заговоръ считался, считается и до сихъ поръ, способнымъ отвратить всякое оружіе и защитить отъ нападенія и хитрости врага. — Трудно съ точностію опредълить, что даетъ увъренность въ спасеніи тому, кто носить заговоръ, его ли содержаніе или просто его присутствіе на груди. Пожалуй послъднее, какъ наиболье ощутительное, особенно важно, тъмъ болье, что многіе безграмотные также пользуются написанными заговорами— "а хто умъеть в грамоте или неумпеть

⁽¹⁶⁸⁸ г.). Напечатано въ Живой Старинъ 1907 г. в. І. Рукопись изъ собр. Ундольскаго (И. Рум. Муз.) № 1179.

²⁾ См. Рук. изъ соб. Н. С. Тихонравова (И. Р. Муз.) № 70. Рук. И. Историч. Муз. № 2275. Рукоп. Забълина (И. Историч. Муз.) № $\frac{776}{8}$. См. Сборникъ великорусскихъ заклинаній Л. Майкова; Н. Виноградовъ: Заговоры, обереги, спасительныя молитвы и проч. СПБ. 1907-08.; В. И. Срезневскій: Отчетъ отд. Р. яз. и Слов. И. А. Н. о поъздкъ въ Вологодск. губ. СПВ, 1903. Рукописи Этнографич. Отдъла И. О. Л. Е. А. и Э.

а сия молитвы возить или носить с собою в чистоть",—говорить наставденіе, помъщенное въ конць одного заговора *), но, конечно, основною защитительною силою противь опасности служить содержаніе заговора, оно и есть именно то слово, которое обладаеть чудодъйственнымъ качествомъ из мънять теченіе жизненныхъ событій.

Въра въ это слово настолько глубока, что распространяется и на его начертаніе, поэтому и обладаніе написаннымъ заговоромъ безъ произнесенія его, безъ знанія содержанія уже приноситъ пользу; отсюда безсознательное равнодушіе при переписываніи заговоровъ, ведущее ко многимъ неточностямъ, а иногда и къ явнымъ нелъпостямъ въ текстъ. Надъ содержаніемъ не задумываются—былъ бы переписанъ заговоръ, признанный традиціею полезнымъ.

Изъ разсмотрънія содержанія имъющихся въ настоящее время заговоровъ можно составить себъ достаточно ясное представленіе о томъ, какіе образы и картины создавались фантазіей тревожнаго, ищущаго защиты человъка и въ какія словосочетанія они облекались для того, чтобы стать, по его мнънію, върною защитою противъ грозящаго смертію вражескаго оружія

Имъющіеся въ наличности русскіе заговоры оть оружія могуть быть раздълены на двъ группы.

Къ первой относятся заговоры съ установившимися картинами и образами, къ другой—заговоры безъ опредъленныхъ стилистическихъ особенностей. Основная мысль тъхъ и другихъ—такъ подобрать слова, чтобы защититься ими отъ врага и его оружія.

Заговоры первой группы, носящіе въ рукописяхъ названія заговорныхъ молитвъ или просто молитвъ, обстоятельны по содержанію, почему иногда очень длинны; заговоры второй группы коротки и часто неясны. Первые должны быть отнесены къ письменной традиціи, вторые —къ устной. Заговоры первой группы такъ охарактеризованы еще приказными конца XVII и начала XVIII вв.: "на тъхъ 17 листкахъ статейками воровскія заговорныя ръчи отъ застръленія чело-

^{*)} Рук. И. Истор. Музея № 2275, № 8.

въка, ото всякаго ружья, и отъ звъринаго съъденія и отъ зашишенія отъ лиха человъка ото всякихъ пакостей: да въ тъхъ же статейкахъ съ теми воровскими словами вмешиваны речи къ прошенію отъ того жъ къ Господу Богу и Пресвятой Богородицъ и святымъ Апостоламъ и инымъ святымъ" 1). Эта характеристика различаеть въ заговоръ очень опредъ ленно воровскія заговорныя рючи и рючи къ прошенію ко Господу Богу и Пресвятой Богородиць и святымь Апостоламъ и инымъ святымъ, т. е. слова молитвенныя и слова, имъющія какой то таинственный смысль. Руководясь такимъ дъленіемъ, обратимся прежде всего къ "воровскимъ заговорнымъ ръчамъ" и посмотримъ каково ихъ визинее строеніе и внутреннее значеніе. "Воровскія річи" построены по плану, который можеть быть названь традиціонно-эпическимь: вступленіе обстоятельства, предшествующія основному дъйствію, главная часть - сущность дъйствія, заключеніе - завершеніе дъйствія. - Планъ этотъ не сохранился во всъхъ варіантахъ заговоровъ на оружіє, но части его находятся почти вь каждомъ варіантв.

Вступленіе даеть такую картину: "Есть море—океань; на томъ море акияне стоить стоибь жельзной" 2)..., есть... море акіянь, на томъ морь акіянь есть другое море жельзное.... на томъ морь жельзномъ есть стоив жельзной"...3)..., есть море земленное, на томъ море земленномъ есть мостъ железной"...4) ..., есть.... море окиянъ, за темъ моремъ окияномъ стоять горы каменныя 5). Иногда вступленіе рисуеть выходъ: "Встану и реку... ограждаюсь... и выду въ чистое поле. Ограждаюся солнцемъ и свътлыми звъздами"....6)..., пойду я (и. р.) і мои товарищи заговорная дружина... на своихъ супостатовъ" 7)..., и азъ (и. р.) иду во всякія орды противъ рат-

¹⁾ Новомбергскій, Н. Матеріалы по исторіи медицины въ Россіи. Т. IV. 1907. Стр. 287—288.

²⁾ Рук. Ундольск. 1179.

⁸⁾ Рук. Тихонравова № 70.

⁴⁾ Рук. Забълина ⁷⁷⁶/8.

⁵⁾ Рук. Забълина 776/8 № 2.

⁶⁾ Рук. Ундольск. № 1179.

⁷⁾ Рук. Тихонравова № 70.

ныхъ людей"....1). "Пущается р. Б. въ чистое поле въ зеленую камору"....2), но вступленіе-выходъ менье характерно для разсматриваемыхъ заговоровъ и вышеуказанная картина жельзнаго озера можеть считаться для нихъ болье употребительной вступительной формулой. Картина страны расширяется изображеніемъ какого-то существа не менъе удивительнаго, нежели описанная страна:..., въ томъ столив желвзномъ стоить мужъ желвзной-подпершися своимъ желвзнымъ посохомъ отъ востоку и до западу... " 3) Слово мужсь замъняется иногда словомъ цары, иногда словомъ отемъ 4). Мужъ этотъ проявляеть свою силу въ томъ, что запрещаеть "своимъ дътямъ всякому жельзу і булату і синему укладу каленому і всякому простому жельзу 5) и укранляеть человака особымь оданніемь: "возъдаваеть на меня и детей моихъ рубаху каменну" 6). Таково содержаніе вступленія. Мысль составителя заговора ясна -заговоромъ нужно дать крепость и защиту человеку, поэтому и все словосочетание должно изображать и вчто крыпкоежельзное (каменное) море, жельзный (каменный) столбъ, желъзный (каменный) мужъ, каменная (мъдная) рубаха.-

Вторая— наибол ве существенная—часть заговора заключаеть въ себъ просьбу объ избавлени отъ всякаго оружія и запрещеніе ему вредить данному лицу. Оружіе здѣсь является тѣмъ зломъ, отъ котораго нужно спастись словомъ и которое нужно этимъ словомъ ослабить, уничтожить, поэтому все, что входить въ понятіе этого зла, тщательно называется, иначе если хоть какая-нибудь часть не будеть названа, она избѣжитъ вліянія заговорнаго слова и повредить. Вслѣдствіе такого убѣжденія въ разсматриваемомъ заговорѣ находится значительный перечень всякаго рода оружія: "отъ всякова оружія, отъ стрѣлъ, отъ сабли, отъ конья, отъ

¹) Среаневскій В. И. Отчеть...с. 151.

²⁾ Майковъ; № 329.

³⁾ Рук. Тихонрав. № 70, л. 15 об.

⁴⁾ Этотъ заговоръ носитъ иногда названіе: "жел'взвый царь". Рук. Архива Этн. отд. № 218 б.

⁵⁾ Рук. Тих. 70.

⁶⁾ Рук. Ундольскаго № 1179.

топора и отъ пищалъй и отъ пульки свинъцовой, и отъ желъза, и укладу, и синя булату заморского, и отъ камени, и оть кремени, и оть кости, и оть жимолости" 1). Это перечисленіе въ варіантахъ заговора разрастается и мъняется: "отъ стрълы...и отъ всякаго древа и отъ всякаго желъза, окованнаго, и булату, и укладу, и стали, и отъ проволоки и отъ мъди красной и зеленой, и отъ земляного бою, и отъ каменнаго и отъ...кости" 2). Просьба о защить соединяется съ просьбою о дарованіи кріности себі лично: "создайте мні... и рубаху, и колпакъ, и кафтанъ кръпъчая шолома и пансыря и...синя булату заморъского и скуите мое гръшъное твло крепъчая бела камени" 3). По сцъпленію мыслей объемъ просьбы увеличивается, просять защиты уже нетолько отъ оружія, но и отъ лицъ, имъющихъ власть и могущихъ повредить не менъе оружія: "отъ всякого супостата зла находящаго и поганыхъ наветъниковъ, отъ дьявольскихъ совътниковъ" 4). "Отъ лиходъевъ моихъ и супостатовъ...и начальныхъ людей и моего полкового и сотеннаго командировъ и частнаго офицера... такъ бы на меня весь полкъ и станицы и хутора ненавистники и супостаты злобы не помышляли" 5). Непосредственно просьба переходить въ приказаніе и оно, направленное къ оружію, и есть основная часть заговора, вследстви чего во всехъ заговорахъ разсматриваемой группы это приказаніе непремънно находится. Ово обращено главнымъ образомъ къ стреле и железу, но можегъ быть измънено и направлено ко всякому оружію: "О, стръла, стоп, не ходи до меня". "поди, стрела...жельзомъ въ земълю, цевьемь 6) въ древо, перьемъ во пътицу, и всякое жельзо, (и свинецъ, и медь)...поди въ свою мать въ землю, отъ нея ты народилося" 7)..., а подите, стрълы, цевьемъ во свою матерь

¹⁾ Рук. Ундольскаго, № 1179.

²⁾ Рук. Архива. М. Ю. № 1133.

³⁾ Рук. Ундольскаго. № 1179.

⁴⁾ Рук. Ундольскаго, № 1179.

Бук. донск. казака Г. Королькова (XIX в.) Арх. Этн. Отд. И. О. Л. Е. А
 № 521.

⁶⁾ цевье, цъвье-стержень (сл. влр. я. Даля, т. IV).

⁷⁾ Рук. Ундольскаго, № 1179.

во древо, а перьемъ во свою матерь во птицу, а птица въ небо, а клей во свою матерь въ рыбу, а рыба въ море, а желбзомъ во свою матерь въ землю, изъ земли взято, въ землю г поди..." 1). Это обращение къ стрълъ нъсколько измъняется въ нъкоторыхъ варіантахъ: "не ходите къ намъ, стрълы, за три локти, а падаите къ намъ ушима и бокомъ, а къ нашимъ супостатомъ ходите и падайте острымъ желъзомъ..." Приказание также нъсколько измъняетъ свою форму: ...а меня "ни стрълою не застрълити, і ис пушки, і ис пищали, і изъ самопала...не убити...не ранити...не ударити 2).

Перечисливъ оружіе, отъ котораго испращивается помощь, заговоръ называетъ вражескіе народы, отъ которыхъ нужно защищаться; перечисленіе эго обстоятельно и довольно длинно: "отъ всякаго боевого удару тотарскаго, і калмыцкаго, і черемискаго, і чюважскаго, і турскаго, і отъ нѣмецкаго, і отъ литовскаго, і отъ русскаго вольдуетъ за перечисленіемъ вражескихъ племенъ слъдуетъ заклинанье, на нихъ направленное: "а сопостатовъ моихъ сердца и ръчи, и мысли, и поспъхъ ихъ, какъ лыка и мочала и вареная нетина, и гнилая колода и подкладная жердь, подвальное бревно розаней столбъ стоитъ вызобъ не было от оуних ни оума, ни памяти тобъ стоитъ вызобъ не было от оуних ни оума, ни памяти объ

Перечисленіемъ враговъ и проклятіями ихъ заканчивается основная часть заговора. Заключеніе встръчается не во всъхъ варіантахъ, но въ тъхъ, гдъ оно есть, оно представляетъ собою "ключевыя слова", т. е. такія, въ которыхъ упоминается какой-то таинственный ключъ, замыкающій заговоръ, вслъдствіе чего послъдній не можетъ потерять своей силы: "ключъ серебрянъ на закладъ въ лари подъ бълымъ

¹⁾ Рук. Н. С. Тихонравова, № 70.

²⁾ Рук. Тих. № 70.

³⁾ Рукоп. Тихонр. № 70.

⁴⁾ Рукоп. Тихонр. № 70.

⁵⁾ Рукоп. Тихонр. № 70.

камнемъ алатыремъ, и замыкаетъ замкомъ... i того замка не отмыкивати" 1).

Невозможность для враговъ повредить тому, кто носить заговоръ, выражается образно, путемъ сравненія: "і какъ молнію оуговорять огненную мои недруги и мои супостаты, тогда і мое оружіе....боевое воинское испортятъ. И какъ имъ моимъ супостатамъ молніи небесныя уговорити невозможно, такъ и мое оружіе боевое, огненное не уговорить"....²)

Этими словами обычно и заканчивается заговоръ. Таковъ планъ заговора на оружіе, отдъленный отъ молитвенныхъ словъ. Указанныя формулы - просительная и заклинательная, какъ со внъщней такъ и со внутренней стороны, представляють собою яркое отражение того страха и надеждь, которые наполняють душу человъка, слущаго на войну, такъ опредъленно и точно подобраны нужныя словосочетанія; но въ такомъ видъ заговоры на оружіе не встръчаются -оть начала и до конца наполнены они молитвенными ръчами, причемъ и вышеуказанные образы и картины иногда замъняются молитвенными. "Есть море океанъ; на томъ море акияне стоить столбъ жельзный на томъ столбу стоить Спасъ Вседеръжитель възг... "Есть... море окиянъ, за тъмъ моремъ окияномъ стоятъ горы каменныя, среди техъ горъ каменныхъ стоитъ архангелъ Михаилъ" 4), и обращение въ заговоръ направлено къ Спасителю: "...молюся Спасу Выштнему Господи, Господи...помилуй меня раба божія гръшна, трудника" 5), но просьба все та же: "помилуй... отъ кова жельза" 6) и далье идеть тоть же перечень разнаго оружія Такая же просьба обращена и къ Пр. Богородицъ: "О Пресвятая Дъво Богородице, Маги Христа Бога нашего. защити Государыня Владычице р. с. сковородою желъзною и святою Своею ризою" 7). Помощь Спасителя и Божіей Ма-

¹⁾ Pyk. Tex. 70.

²⁾ Рук. Тихонр. 70.

³⁾ Рукоп. Ундольск. № 1179.

⁴⁾ Рукоп. Забълина ⁷⁷⁶/8 № 2. Истор. Музей.

⁵⁾ Рук. Унд. № 1179.

⁶⁾ Рук. Унд. 1179.

⁷⁾ Рук. Тихон. № 70.

тери въ одномъ изъ варіантовъ первой группы изображена очень подробно: "наряжаеть р. б. Самъ Господь Исусъ Христосъ въ тридевять рубъ мъдныхъ... запираетъ... своими небесными воротами...замыкаеть своими замками" 1).

Прошенія обращены и къ святымъ; святые обыкновенно именуются тв, которые имвють какое либо отношение къ воинскому дълу: Михаилъ архангелъ (съ нимъ часто вмъсть именуются и прочіе архангелы).— "Святый Михаиль архангелъ защичаетъ меня, р. б. своимъ златимъ щитомъ отъ всякаго желъза отъ стрълы..." 2); Георгій Побъдоносецъ – "Святый Страстотерпецъ Христовъ Георъгии... какъ ты попъралъ невъръныя, недан меня р. б.... моимъ злымъ супостатамъ, огради меня р. б. горою каменъною"... ³); св. Димитрій— "Святый Димитрій, защити меня р. б. отъ всякова желъза, удариван ты, Государь, всякую стрелу ушъми въ землю"... 4). Упоминаются имена наиболъе чтимыя Святыхъ: "Святый великій чудотворецъ Николай Можайскій кроеть меня, р. б. свою честною ризою" 5), или имена такихъ святыхъ, которыя по созвучію вызываютъ подходящую словесную комбинацію; Святый Лука Апостоль Христовъ... захватаи Государь за муки татарскіе" 6); , , святый государь Тихонъ, утиши государь всякіе плеча татарскіе"... 7); наконецъ встръчаются имена святыхъ, употребленныя однажды, очевидно, вставленныя лицами, имъвшими особую причину для ихъ упоминанія (Архидіаконъ Стефанъ, мученикъ Мина, Московскіе Чудотворцы, мученицы Варвара, Анастасія и др. 8).

¹) Майковъ, В. закл. № 329. ²) Рук. Унд. 1179.

³⁾ id.

⁵⁾ Рук. Тихонр. № 70.

⁶⁾ Рук. Унд. 1179.

⁷⁾ id.

⁸⁾ На употребленіе именъ святыхъ възаговорѣ могли оказать вліяніе и молебныя прнія, совершаемыя во время войны. Въ нихъ встръчаются обращенія къ различнымъ святымъ и просьбы о помощи. Такъ въ Ка-

Всв эти молитвенныя обращенія однако не исключають такого сочетанія словъ, которое должно разсматриваться, какъ основная часть заговора, т. е. заговорную фармулу, направленную непосредственно на оружіе, но эта формула получаеть совершенно неожиданное построеніе, которое хас рактеризуеть представление о священныхъ лицахъ, предметахъ и понятіяхъ, какъ о талисманахъ, ослабляющихъ силу оружія. Эта заговорная охристіанизированная встръчающаяся во многихъ варіантахъ заговоровъ оружія, составлена такъ: "Стой, стръла, не ходи до меня.... а подите, стрълы, чрезъ дъву Марію и чрезъ главу Іоанна Крестителя.... и чрезъ благовъщенье Пресвятия Богородицы.... чрезъ терновъ вънецъ, иже бысть на главъ Господа Нашего Іисуса Христа....і чрезъ распятіе Христово....і чрезъ судный і грозный день Господень....чрезъ моленіе всемогущаго Бога Господа Нашего I. X., иже не изволилъ мя на ратномъ дълъ ни уязвити, ни сокрушити...аминь" 1).

Эта формула идеть въ заговорахъ, перемежаясь съ формулой: "поди, стръла, цевьемъ въ древо"....и какъ та, такъ и другая прочнъе другихъ частей держатся въ заговоръ. Заключительныя, эпическія "ключевыя" слова также получили черты, образовавшіяся подъ вліяніемъ христіанскаго міровозарвнія: "Ключь креста Христова Іисусе Христе (трижды). Коли тоть ключь соидеть съ небеси, тогда меня р. б. оубиють...И тому ключю съ небеси не схаживати...а меня р. б.

нонникъ, напеч. въ 1636 г. (Б-ка Синод. Типографія стар.-печ. кн. $\frac{256}{3}$) въ "Согласіи пъваемомъ за Црж и за люди внегда исходити противу рат-ны ми находимъ мы слъдующее: стр. Тоз на об. Нанымъ чинно начааннче Мнуанле вшема...прінде вібрно... состецьі вонньства, Прорче и пратче Хіва, со ай лы и со сітли и са мчики оукртинте наса...Мчиче Хіва Прокопіє...Мчиче Феодоре мудре, прінди соорвжієм...оубити враги наша...
Георгіє саавный, веанкій Димитріє...Меркуріє, воустафіє, Артеміє, Борисе и Глівбе помозите ніны.

¹⁾ Рук. Тихонр. № 70.

не убить 1). Какъ эпическая "ключевая" формула заканчиваеть заговоръ и является надежнымъ его закръпленіемъ, такъ ѝ молитвенныя обращенія ко святымъ заканчиваются упоминаніемъ ключа, хранящагося на небъ у Господа Бога и являющагося символомъ безопасности для человъка, употребляющаго заговоръ.

Такимъ образомъ молитвенный оттвнокъ наложенъ на всв части заговора на оружіе, причемъ эпическія картины остались и соединились, но не слились съ молитвенными рвчами, почему не рвдко встрвчается такое сочетаніе: "...отъ всвхъ нечестивыхъ родовъ покрываюся небесы, защищаюся крестомъ Христовымъ, облекуся облакомъ...около меня есть тынъ желвзный отъ земли і до небеси заступленіе и стяжательства ангела хранителя моего" 2).

Сравненія, часто употребляющіяся въ заговорть съ цълію усилить приказаніе или пожеланіе, имтютъ мтото и въ заговорахъ на оружіе, но значеніе ихъ второстепенное: "...а небу зъ землею несхаживатися въ мтото, такъ і моимъ супостатомъ на меня р. б. не нахаживати" 3).

Элементъ легенды и житій, вносимый въ заговоръ, обыкновенно входитъ въ формулу сравненія: "Государь святы
Георгіи храбры, ступаль еси тридевять царей кесаринскихъ,
такъ, государь, ступаи моихъ сопостатовъ 4)", этотъ элементъ
представленъ довольно слабо, причемъ источникъ этихъ
легендарныхъ чертъ не всегда ясенъ. Въ текстъ заговоровъ
на оружіе встръчаются упоминанія о чудъ во Влахернъ, о
связанныхъ Пр. Богородицей 30-ти жидахъ, о сотвореніи
Адама и его власти надъ животными; строки, взятыя изъ
псалмовъ, обращеніе къ Животворящему Кресту входять во
многіе варіанты разсматриваемыхъ заговоровъ, причемъ чъмъ
больше взято строкъ псалма и чъмъ больше обращеній ко
святымъ и ко Престу, тъмъ меньше эпическихъ словосоче-

¹⁾ Рук. Тихонр. № 70. стр. 4. Срезневскій: Отчеть.—стр. 154. Х.

²⁾ Рук. Тихонр. № 70. л. 29 об.

³⁾ Рук. Тихонр. № 70. л. 45. об.

⁴⁾ Срезневскій: отчетъ.. стр. 153. Майковъ: № 329.

таній 1), и въ концѣ концовъ они совершенно исчезають и остается одна молитва 2).

Таково содержаніе заговоровъ первой группы; оно сохранилось болве или менве точно въ различныхъ варіантахъ; измъненія происходили во 1-хъ) велъдствіе повторенія въ одномъ заговор в однъхъ и тъхъ же формулъ, во 2-хъ вслъдствіе распаденія одного заговора на части, употреблявшіяся отдільно, вы 3-хъ) вслідствіе упоминанія все новыхъ и новыхъ именъ святыхъ съ отдъльными для каждаго молитвенными прошеніями и, наконецъ, въ 4-хъ) вследствіе пом'вщенія въ заговоры на оружіе формуль, взятыхъ изъ заговоровъ другихъ категорій. Эти вставки обусловливались нъкоторыми сходными чертами между заговорами на оружіе и другими. Такъ просьба защитить отъ супостата-врага расширялась просьбою защигы вообще отъ въка, разные виды злыхъ людей и перечислялись: "ни копіями сколоть ни стару, ни младу, ни белу, ни русу, ни черну, ни черемну, ни ведуну, ни ведунье, ни чернцу, ни чернице, ни колдуну, ни колдунье, ни женки, ни дъвке" 3). Идея врага расширяется и въ заговоръ на оружіе появляется прошеніе о спасеній оть злого духа: "...и егда придеть смертьны чась не даите души моеи грешныя и темъ моимъ задушникамъ прокълятымъ, лукавымъ дияволамъ на тязаніемъ" 4).

Заговоры на оружіе, какъ и вообще всѣ произведенія, обращающіяся въ народѣ, имѣютъ черты бытовыя, причемъ болѣе старыя остаются и тогда, когда упоминаются уже новыя, такъ наряду со штыкомъ и шашкой заговоръ говорить о стрѣлѣ и рогатинѣ. Дѣйствительная жизнь отразилась въ заговорахъ на оружіе весьма слабо; лишь перечисленіе воинскаго вооруженія даеть возможность судить о способахъ защиты и измѣненіяхъ въ нихъ, да въ перечис-

¹⁾ Рук. Архива Иностр. дѣлъ № 1133.

²⁾ Рук. Архива Этнограф. отд. И. О. Л. Е. А. и Э. № 521.

³⁾ Рукоп. Им. Истор. Музея № 2275, 14.

⁴⁾ Рук. Ундольск. № 1179.—Возможно, что подобныя выраженія относятся и ко врагу—человъку

леніи вражескихъ народовъ можно различить отголоски различныхъ войнъ: литва, татары, мордва, чуваши, черемисы, калмыки, башкиры, нъмцы, прусаки, турки, черкасы, араны упоминаются почти въ каждомъ варіантъ или объединяются въ понятіи нечестивыхъ родовъ. Любонытно отмътить, что наряду съ указанными народами иногда вставля ется "і отъ русскаго роду". Выраженіе это съ одной стороны можеть свидетельствовать о томъ, что приходилось опасаться и своихъ соплеменниковъ, а съ другой позволяють предположить, что этими заговорами пользовались не одни русскіе *). Наконецъ въ этомъ окончаніи можно предположить какое нибудь искаженіе. Однообразіе плана, картинъ, образовъ, эпическихъ и молитвенныхъ подробностей позволяеть разсматривать первую группу заговоровъ на оружіе, какъ рядъ варіантовъ одного и того же основного заговора, хранившагося преимущественно въ записи и при переписываніи то разраставшагося въ объемъ, то разбивавшагося на отдъльчасти, то значительно уклонявиагося въ ныя молитвы.

Вторая группа заговоровъ на оружіе заключаетъ въ себъ такіе заговоры, которые не имъютъ между собою накакого сходства и также весьма отличаются отъ составляющихъ первую группу. Это короткія словосочетанія, не имъющія опредъленнаго плана и липенныя законченныхъ картинъ и образовъ Подобные заговоры встръчаются какъ въ позднъйшихъ записяхъ, такъ и въ документахъ прошлыхъ въковъ. Въ столбцъ Преображенскаго приказа (№ 1215 Ар. М. Юст.) 1719 г. сохранился заговоръ отъ ружья, о которомъ сказано: кто тотъ заговоръ "будетъ знать, никакое ружье не возметъ"; записалъ онъ такъ со словъ знавшаго его: "Лежитъ дорога, черезъ тое дорогу лежитъ колода, по той колодъ идетъ самъ сатана, несетъ кулекъ песку, да ущатъ воды, пескомъ ружье заряжаетъ, водою ружье заливаетъ; какъ въ ухъ съра кинитъ, такъ бы въ ружьъ порохъ

^{*)} О вліянім русскихъ заговоровъ на заговоры мнородцевъ Европ. Россіи см. работы финскихъ изследователей по сводке R. Th. Christiansen'a въ F. F. Communications № 18. Hamina. 1915.

кипълъ, а онъ бы, оберегатель мой, по всегда бодръ былъ" і). Указаніе на то, что заговорь нужно знать, что онъ записанъ со словъ, позволяеть предположить, что эту заговорную фразу надо было помнить, почему она и коротка и составлена въ очень простыхъ выраженіяхъ. Что этотъ заговоръ передавался изустно можно заключигь и изъ того, что въ тетрадкахъ заговоровъ, сохранивнихся до сихъ поръни этого текста, ни близкой къ нему параллели не встръчается.

Въ одной изъ тетрадокъ, пріобретенныхъ Н. Виноградовымъ, на ряду съ заговорами отъ оружія цервой группы находится такой, который должень быть отнесень ко 2-ой группъ, при немъ нътъ никакого примъчания: "Идетъ Адамъ дорогой, несеть въ рукахъ колоду. Порохъ-грязь, дробьпрахъ, онъ меня не убъеть, а отв мово выстрвла не уйдеть" 2), краткость и простота этого заговора опять-таки заставляетъ предполагать его хранение не на бумать, а въ памяти. - "Ты не стрълецъ, ты чернецъ, у тебя не ружье, у тебя кочерга; у тебя не порохъ, а сънная труха забита налкою" 3). "Пашолъ ховронъ въ лвсъ, ховронъ ховронычъ, жена его ховронья, сынь его не умные вышель, какъ пень, и ударилъ въ нень, порохъ -сажа, желъзо -земля, и во въки въковъ аминь" • Приведенныхъ заговоровъ достаточно. чтобы убъдиться, какъ разнообразны могуть быть заговоры, отнесенные ко 2-ой группъ; сюда же могуть быть причислены и отрывки изъ исалмовъ, считающеся спасительными отъ вражескаго оружія 5) и такія фразы, въ которыхъ ясно выражается желаніе заговорить себя оть оружія: "Заговаривается р. б. отъ пульнаго желъза, пищали, отъ пули свинцо-

¹⁾ Н. Новомбергскій: "Слово и Діло Государевы", т. П. Стр. 109, 111.

²⁾ Н. Виноградовъ: Заговоры, обереги, спасительныя молитвы и проч в. И. стр. 47. 1908. г.

³⁾ Id. B. I. crp. 71.

⁴⁾ Л. Майковъ: "Великорус. Заклинанія; №№ 333, 334, 335.

⁵⁾ Н. Виноградовъ: Заговоры стр. 47. в. П.

вой; ставлю, ставлю идола идолова отъ востока до запада отъ земли до неба и во въки въковъ аминъ" 1).

Въ приведенномъ заговоръ еще можно усмотръть нъкоторое отражение заговоровъ первой группы, но отражение крайне блъдное и значительно измъненное. ("Желъзный мужъ" далъ варіантъ "идолъ идоловъ"). Разнообразіе выраженій, въ которыя облечены заговоры 2-ой группы, свидътельствуеть о томъ, что каждый изъ нихъ создавался по мъръ надобности лицами, не имъвшими общей установленной формулы и руководившимися личными соображеніями при подборъ словъ. То, что объединяетъ всъ эти разнообразныя заговорныя формулы, это опредъленная мысль о слабости вражескаго оружія и невозможности для него повредить лицу, произносящему заговоръ. Пріемъ сравненія употребляется и въ этихъ короткихъ заговорахъ.

Таковы заговоры на оружіе, обращавшіеся и обращающіеся въ русскомъ народъ; форма ихъ (какъ первой такъ и второй группы) не представляеть собою какихъ либо оригинальныхъ черть. Мужъ жельзный имъеть себъ параллель: въ заговорахъ другихъ категорій золотъ человъкъ, триста жельзныхь 2) мужей и т. п. Море океань со столбомъ или камнемъ посреди опять-таки упоминается въ целомъ ряде заговоровъ на разные случаи ⁸). Заклинанье въ формъ приказанія принадлежить вообще строенію заговора, точно такъ же, какъ и ключевыя слова. Но содержание разсматриваемыхъ заговоровъ и главнымъ образомъ заклинанье стрълы (ея расчлененіе) и воинскія подробности выдъляють ихъ изъ ряда другихъ заговоровъ. Эти части могутъ быть разсматриваемы какъ наиболъе оригинальныя. Что касается до опредъленія источника эпическихъ подробностей заговора на оружіе, то оно является весьма затруднитель-

¹) Майковъ, № 332, стр. 561.

 $^{^2)}$ Майковъ: Вл. заклинанья № 91 какъ волосецъ лъчить, № 181. № 198 и др.

³⁾ Майковъ: №№ 90. 123. 166. и др.

нымъ за неимъніемъ достаточнаго сравнительнаго матеріала $^{-1}$).

Заговоры цервой группы соединялись съ магическимъ дъйствіемъ, а именно съ обвязываніемъ тъла ниткой (шелковой, красной, черной 2). Таинственное вліяніе разныхъ нитей признавалось въ магіи какъ Востока, такъ и классическаго міра 3), такъ что это обвязываніе, надо думать, зашло въ магическую практику русскаго народа издалека, но опредълять съ помощью его архаичность заговорнаго текста едва ли возможно - магическія дітствія иміть болье древнее происхожденіе, чімь заговорныя формулы и отличаются большею устойчивостью, нежели ть или другія словосочетанія. Такимъ образомъ, оставивъ пока въ сторонъ вопросъ о древности происхожденія заговоровь на оружіе той и другой группы, обратимся еще къ одному тексту, стоящему совершенно особиякомъ. Это заговоръ на оружіе, присланный зимою 1915 г. (изъ г. Оренбурга) 4) и взятый у солдата, участника войны 1914—17 гг. "очень пользительный", по словамъ его владъльца Текстъ этого заговора въ достаточной степени безсвязень и ясно свидътельствуеть о томъ, что тотъ, кто его переписывалъ наполовину не понималъ содержанія. Этоть заговорь называется письмомь от Вога 5)

¹⁾ Термины жельзый мужь, жельзное озеро заставляють вспомнить, что жельзо еще въ глубокой древности имъло важное значение въ магіи. Abt, A. Die Apologie des Apuleius von Madaura und die antike Zauberei. 1908 г. с. 57. 86.

[🎱] Рук. Тихонр. № 70.

³⁾ Abt, A. Op. cit. Crp. 148-149...der junge demotische Papyrus überliefert..., You take a band of linen of 16 threads, 4 of white, 4 of green, 4 of blue, 4 of red and make them into one band...and you bind it to the body...

⁴⁾ Архивъ Этногр. Отд. И. О. Л. Е. А. и Э. рук. № 502.

⁵⁾ Письмо.—Прислано письмо сіе отъ Бога.

Имъть графъ слугу которому велъть запретить за проступокъ отрубить голову полачъ которому поручилъ принимать сіе не могъ ему никакого вреда на вопросъ графа онъ показалъ письмо слъдующими буквами В. І. К. Н. В. К. В. К. Увидалъ сіе письмо графъ повилелъ всемъ

и въ немъ повторяется на разные лады, что письмо это приноситъ пользу тому, кто его носитъ: обладатель письма не погибнеть отъ оружія, спасется отъ врага, избъжитъ бользни. Кромъ того въ тексть этого заговора встръчается наставленіе, какъ жить, чтобы избъжать Божьей кары, наконецъ разсказывается, какъ явилось письмо и какъ узнали о его могущественной силъ. Содержанія же письма въ заговоръ нътъ, есть лишь восемь буквъ, указывающихъ на то, что было въ письмъ "онъ показалъ письмо слъдующими буквами В. І. К. Н. В. К. В. К.".

носить такое письмо у кого сильно идеть кровь из носу или ранъ или причинить какое кровавое вредъ. Ежли вужно остановить кровь сама пиристанетъ течь, кто сіе нехочетъ върить пусть напишетъ эти буквы па сабли или на ружье львомъ и поставитъ таковыя буквы на месте и удостоверится. Кто носить письмо сіе при себъ того никакая чара и колдовство не беретъ и враги его не можутъ причинить никакого вреда и не принесутъ сіе. Пять буквы буквы и иять ранъ Господа Іпсуса Христа К. Н. І. Е. К. иметь письмо сіе не попадеть несправедливый судь оборонить тебя оть грома молонья и оть всякой бъдъ наведненія. Если женщина родить за того не можеть видъть пусть увадить въ руки письмо это лучше чъмъ всякое доброе или оружіе. Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа яко Іисуса Христа встановился на горъ такой и остановится оружіе видимое и не видимое при себъ при себъ письмо сіе не бойся ни пули ни всякаго оружія ибо онъ не бойся и не могуть повредить тебъ задержится по повелънію Архангела Михаила. Во имя Отца и Сына и Святого Дука и вся оружіе пули противъ письма сего, кто письмо сіе имъетъ при себъ на войнъ Господь противъ врага и Богъ съ нимъ будеть противодъйствовать всякое напасть какой животный на щею пусть снимить и повъсить, стрълять въ него тогда увидимъ и увърить, кто имбеть письмо сіе тоть не будеть взять въ пленъ врагами и не раненъ оружіемъ ихъ, яко вы правдо умеръ Христосъ за крестъ нашей мучился на землъ можно стрълять и колоть въ полъ у кого есть письмо сіе. Не будеть раненъ плодъ жизни нерушимой. Свою одесную. Вогу и посътителю Отцу своему нашмеу Інсусу Христу чтобы пуля не брала пусть она изъ серебра, золота и стали и свинца освободила. Меня закрой Спаситель. Во имя О. и С. и С. Д. письмо сіе прислана съ неба замечаю буквами гомиткою. Въ томъ году 1724 письмо золотыми буквами и носилось на воздухъ и хогъли его взять но оно уходило изъ рукъ. Въ 1791 году вздумали списать. Стали въ немъ читать кто не празднуетъ по воскресеньямъ тотъ проклятъ будеть много, какъ скотъ неразумный. Повелеваю вамъ шесть дней работать день седмый Господу Своему слуЗаговоръ этотъ представляеть собою какое-то соединеніе разныхъ заговоровъ, въ немъ можно найти черты близкія къ подробностямъ "Свитка Іерусалимскаго"—это наставленіе жить нравственно и угроза наказанія, нъкоторыя выраженія напоминаютъ "Сонъ Богородицы"—это указаніе на то, что, если женщина, больющая при рожденіи ребенка, будеть имъть это письмо при себъ, она получить облегченіе, что также всякій, имъющій это письмо, спасется отъ разныхъ бъдъ.

Несмотря, однако, на эти черты сходства разсматриваемый заговоръ нельзя счесть варіантомъ ни "Герусалимскаго свитка" ни "Сна Богородицы" главнымъ образомъ потому, что тъ части заговора, которыя придавали ему значеніе, какъ "заговора на оружіе" не встръчаются въ указанныхъ отчасти сходныхъ заговорахъ. На этихъ частяхъ необходимо нъсколько остановиться.

Начинается этоть заговорь такь. "Имъль графъ слугу, которому велълъ (запретить) за проступокь отрубить голову, палачъ, которому поручилъ принимать сіе (?) не могъ ему никакого вреда (сдълать). На вопросъ графа онъ показалъ письмо слъдующими буквами В. І. К. Н. В. К. В. К. Увидалъ сіе письмо графъ, повельять всъмъ носить такое письмо"... дальше идетъ указаніе отъ чего предохраняетъ письмо и между

жить. Слово Божіе гдъ вы не исполните я васъ накажу войной, чумой и неурожаемъ и уморомъ будетъ онъ старъ, молодъ проси прощеніе гръховъ не присягайте то именемъ и не просить золото, серебро. Стыдитесь илохихъ дълъ и чужихъ имуществъ. Въ яко скоро я васъ сотворить могу уничтожить. Дълайте и я вамъ дамъ здоровье и спокойство кто сіе по (не) върить и (не) поступаеть посему будить много получить счастье и благо его вічная. Говорю вамъ что писано письмо сіе Іисусомъ Христомъ и потому кто противоръчитъ сему поставленъ много и не будеть показывать его другому, чтобы онъ достигали, письмо это одинъ другому долженъ передавать и кто дълаеть тому гръхъ не будеть прощенія и будеть мит давать отчеть про жизнь свою на страшномъ судъ прогръщенія свои буду судить посправедливости. Свътите и проповъдовайте. Дано мною черезъ Архангела Михаила во имя Отца. благослови меня, отдаюся Богу и Сыну и Св. Духу. И то три раза. Буду держать пока меня Богъ милостивый живъ оставить Во имя О. и С. и Св. Д. Аминь. З 🗶 З Пресвятая Троица спаси насъ.

прочимъ сказано "не бойся ни пули, ни всякаго оружія... не могуть повредить тебъ"... "не будеть взять въ илънъ врагами и не раненъ... "Указанное начало совершенно не встрвчается въ русскихъ варіантахъ заговоровъ точно такъ же, какъ не встръчается въ русскихъ заговорахъ хронологическихъ датъ, которыя находятся въ разсматриваемомъ тексть; въ немъ упоминается годъ появленія письма 1724 и 1791 годъ, когда это письмо сдълалось доступно для списыванія: "письмо сіе прислано съ неба (зам'вчаю?) буквами (гомиткою?) въ томъ году 1724 золотыми буквами и носилось на воздухв и хотвли его взять, но оно уходило изъ рукъ. Въ 1791 г. вздумали списать... "Таковы особенности текста, считающагося заговоромъ на оружіе. Устной традиціи приписать его нельзя-содержаніе слишкомъ сложно и изложение не просто-онъ очевидно хранился въ записи, но ни одна русская рукопись не сохранила подобнаго текста; ввиду этого разсматриваемый заговорь должень быть отнесенъ къ нерусской редакцію И дъйствительно въ западной Европъ находится цълый рядъ письменныхъ и даже печатныхъ заговоровъ, тексть которыхъ совпадаетъ почти дословно съ полученнымъ изъ г. Оренбурга. По словамъ изслъдователя этихъ заговоровъ 1) эти послъдніе, представляя собою нагромождение отрывковъ разныхъ заговорныхъ текстовъ, происхожденія поздняго и собственно отношенія къ оружію имьють очень мало. Появленіе такого заговора отъ оружія въ русскомъ народъ можеть быть объяснено тъмъ, что печатныя произведенія изъ Западной Европы свободно проникають вь русскія пограничныя містности, и что появившійся печатный заговорный тексть всегда могь быть переведенъ и распространенъ; да и цри личныхъ сношеніяхъ съ иноземцами русскіе могли воспользоваться ихъ знаніемъ заговора. Подобный случай подтвержденъ документально. Въ 1719 г. плънный изъ города Алыста²), попавъ

¹⁾ Vogt, W. H. "Die Schutzbriefe"...Festschrift zur Jahrhundertfeier der Universität zu Breslau. 1911. c. 586-620.

²⁾ Алыстъ—Маріенбургъ въ Пруссіи на правомъ берегу Ногаты, рукава Вислы. Строевъ: Ключъ къ исторіи Карамзина.

въ Переяславль Рязанскій, сообщилъ русскому служилому человъку и заговоръ противъ пожара съ печатной нъмецкой книги прозваніемъ "Малицыной" и обращавшійся въ устномъ обиходъ у жителей Алыста охотничій заговоръ противъ порчи ружья 1). Подобнымъ же образомъ могъ проник-Detailed of the state of the st нуть въ русскій народъ и заговоръ на оружіе, не им'вющій никакой связи съ тъми текстами, которые сохранились въ русскихъ сборникахъ или которые передаются изъ устъ въ

1) Новомбергскій, Н. Я. "Слово и Діло Государевы" (Матеріалы) ч. II, стр. 111.

²⁾ Во время войны 1914/17 съ германцами между русскими солдатами находились въ обращении заговоры разобранныхъ типовъ и кромъ того различныя церковныя молитвы, между прочимъ Вогородичевъ 1-го гласа.

Указатель именъ собственныхъ.

Стр.	Crp.
Авдотья 9.	Борисъ и Глъбъ 35, 49.
Адамъ 50, 53.	Борисъ Өеодоровичь,
Азовскій походъ 9.	царь 11.
Алексвевыхъ (двло)16.	Брехово, село 10.
Алексъй Михайловичъ,	Булгаковъ, помъщикъ. 16.
царь 12.	Буслаевъ (Минка) 16.
Алысть, городъ 20, 58, 59.	Буянъ (островъ) 9.
Ананьинъ (Ивашка)11.	Варвара, влм 41.
Анастасія, муч 48.	Василевскій (Васка)10.
Андрей, попъ 14, 15, 17.	Василій Великій 31.
Анна (свояченица пол-	Васка Василевскій, (Ми-
ковника Балка)	кулинъ)
Антипа св	Веневъ 10.
Андрей	весьскій 24, 32, 89.
Арапы 52.	Виноградовъ, Н 41, 53.
Аринка 6, 8.	во Влахерић (чудо)50.
Артемій св 49.	Волга
Артемонъ Сергъевичъ	Вологодская губ 41.
Матвевъ, бояринъ 16.	Володятино, село 11.
Артюнка 16, 17.	Волынскаго Петра жена 9.
Abt, A 55.	Воробьевская роща 13.
Apuleius v. Madaura 55.	Высоцкій монастырь 11.
Балка полковника своя-	Гавріилъ арханг 15, 35.
ченица20.	Гаврила (Чефраковъ) 17.
Бова-Королевичъ 14.	Гаврилка 15.
Болховъ	Георгій 35, 48, 49, 50.

Стр.	Crp.
Германъ (Липстеръ) 20.	Климентъ (папа Рим-
Григорій Богословъ 31.	скій)
Григорій (Емельяновъ)20.	Козариновъ (Про-
Давидъ, попъ 6, 8.	скій)
(царя Д-а гаданье)18.	Козельскій у 16.
Дарья Ламанова 9.	10003200
Дарында 11, 12.	Коломна
Дмитрій, св 48, 49.	Коробки, село,
Дмитровскій у 4.	Лазарь
Дороеей Прокофьевъ	Коломна
(волжвъ) 7, 21.	Левка (Усовъ) 11.
Дъвичій монастырь 9.	Липстеръ (Германъ) 20.
Дъдилово 10.	Литва 52.
Евдокія Лукьяновна,	Литовскій 46.
царица	Лука, ап 35, 48.
Европа Западная 58%	Луки Великія 9.
Евстафій	Лукьяновъ (Микитка) 10.
Евтифей (Евтюшка)	Лукьянъ (Өедотовъ) 12.
Евфросинъ Исковский. 31.	Луховъ, городъ 21.
Елецъ	Майкова, Л. Сборникъ
Емельяновъ (Григорій) 20.	заговоровъ 41.
Забълина, И.Г. (руко-	Маланья 12.
писи). 2	Малицына книга 20, 59.
Змъевъ. Л. О 24 и дал.	Мареица 10, 12.
Иванъ Креститель9, 35, 49.	Марія Дъва 49.
Иванъ Леонтьевъ Лап-	Маслова архивъ 18.
тевъ 15.	Матвъевъ, бояринъ 16.
УВашка. (Ананьинъ) 11.	Меркурій, св 49.
— (Рыжій) 12, 20.	Максимовъ (Якушка) 11.
Илья пр	Микитка (Лукьяновъ) 10.
Іерусалимскій (свитокъ). 57.	Микиеоръ,
Іоаннъ Златоустъ 31, 35.	Микулаевъ (Панка) 10.
— (Богословъ). 29, 8 5.	Микулинъ (Васка) 10.
Калмыки	Мина, муч 48.
Калмыцкій 41.	Минка (Буслаевъ) 16.
Кашира 10.	Михаилъ архангелъ. 14,10,
Киръевъ 6.	18, 35, 48, 49, 57.

Oip.	○1þ.
Михаилъ Өедоровичъ,	Псковъ 40.
царь 24, 30.	Псковскій 31, 32.
Мишка 6, 8.	Родіоново имя 17.
— (Свашевскій) 16, 19, 21.	Россія 29, 32.
Москва-ръка, 13.	Русскій 46.
Мучниковъ (Иванъ) 10.	Русь. 5, 17, 22, 30.
Мякининъ, И. И. (ланд-	Cabka hypicumb
рихтеръ) 18.	Свашевскій 16, 19, 21.
Наровка, мордовка 10.	Серпуховъ
Некрасова жена 12.	Сетелэ, проф 24.
Ненилка 20.	Сисиній
Нестерка	Соболевскій, А. И. акад. 17.
Николай, св 35, 48.	Софья Алексвевна,
Никольское (село) 15.	царевна9.
Новгородскій	Срезневскій, В. И23, 41.
— ая губернія 32.	Станкевичъ, А. И 18.
Новомбергскій, Н. Я. 8 и дал.	Стефанъ архид 48.
Ногата (рукавъ Вислы)58.	Строевъ 58.
Нъмецкій	Spencer a Gillen, 25.
Нъмцы 30, 31, 52.	Тараканова люди 16.
Овдошка	Татарскій 46, 48.
Олонецкая губ. 23, 32.	Татары
Оренбургъ	Терешка
Павелъ 16.	Тимошка
Панка (Микулаевъ) 10.	Тимоеей
Переяславль Рязанскій 59.	Тихонравова, Н. С. (ру-
Петрушка (Поповъ) 16.	кописи) 41.
(Карнъевъ) 16, 17.	Тихонъ св 10, 48.
Петръ Алексвевичъ,	Тула
царь	Турки 52.
Плоховъ (Артюшка) 16.	Турскій 46.
Поповъ (Петрушка) 16.	Уваръ, муч 9.
Преображенское село 9.	Улевка мордовка 10.
Прокопій, муч 49.	Ульяна 20.
Прохорка (Казари-	Урилъ, Раеаилъ,
яовъ) 1 6 , 21.	Вареилъ
Прусаки	Усовъ (Левка) 11.

Стр.	Стр.
Финскія (племена). 24, 39.	Өедоровъ (Лукьянъ) 12.
Флоръ и Лавръ 35.	
Харитонъ	Өеодоръ Алексвевичъ,
Хорошово, село 7.	царь6.
Christiansen. R 52.	Өеодоръ.
Черемисскій 46.	Өеодоръ (св.) 49
Черемисы 52.	Өедька
Черкасы	Өилисипъ, Сипъ, Ели-
Чефраковъ, (Гаврила) 17.	сипъ
Чуваши 52.	Өурсовы братья.,
Чувашскій 46.	Vogt, W
Шацкій у 10.	Якушка (Максимовъ)11.
Шведы 20.	
William ON	

	0
	MEHORA
	Tiell
	3
Province All Market Hill And All Market Hill A	
Mer	Стр.
Введеніе	3
Заговоръ и колдовство на Руси въ XVII и XVII	1
стольтіяхь.	5 - 22
Сборникъ заговоровъ ХУП въка.	23-4 0
Заговоры на оружіє (Разсмотръніе матеріала.).	4159
Указатель имень собственныхъ.	60-63
Thills	
OH	
esterily.	
TIERTPOHILINIA AD KIND	